Д0
Н0701

МАЙ 2008

БИБЛІОТЕКА
АЛЕКСАНДРОВСКОЙ
С.-ПЮРИД. АКАДЕМІИ
ШИФРА Р. 952
№
(952)

Юридическая летопись

Ежемѣсячный журналъ

Издаваемый при постоянномъ сотрудничествѣ

Н. Ѳ. Дерюжинскаго, А. А. Исаева, Н. М. Коркунова

Подъ редакціей

Н. Д. СЕРГѢЕВСКАГО

Годъ первый. | 1890. | Ноябрь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

1. **Сергѣевскій Н. Д.** О мошенничествѣ по русскому дѣйствующему праву . . . . . 373—410

2. **Хроника** научно-литературная:

I. Особаго рода промышленники въ сферѣ учебной юридической литературы . . 411—414

II. Новыя монографіи по исторіи русскаго права . . . . . 414—422

III. Юбилей Рѣдкина . . . . . 422—425

IV. Берлинская международная конференція по рабочему вопросу . . . . . 425—431

3. **Библіографія.** Указатель юридической литературы. 432—448

Объявленія: Книги.

Подписка на текущій, 1890 годъ продолжается, съ высылкою всѣхъ книжекъ журнала, начиная съ первой.

О МОШЕННИЧЕСТВѢ

ПО РУССКОМУ ДѢЙСТВУЮЩЕМУ ПРАВУ.

Н. Д. Сергѣевскаго.

Фойницкій, мошенничество по русскому праву. *Неклюдовъ*, руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права. II. *Сергѣевскій*, о значеніи причинной связи I, стр. 170 сл. *Замѣчанія* Спб. юридическаго общества на проектъ особенной части уголовнаго уложенія. II, стр. 139 слѣд. *Escher*, die Lehre vom Strafbaren Betruge. *Temme*, der Betrug. *Ortloff*, Lüge, Fälschung und Betrug. *Merkel*, die Lehre vom Strafbaren Betruge. *Gryziecki*, Studien über der Strafbaren Betrug. *Holtzendorff*'s Handbuch. III (Merkel). Статьи: *Haager*, *Waag* и *Zimmermann* въ Gerichtssaal 1875 1877, 1879.

Сфера преступнаго, то есть наказуемаго, посягательства на чужое имущество никогда не совпадала и не совпадаетъ въ положительномъ правѣ со сферою незаконнаго присвоенія, распоряженія, пользованія или иного противоправнаго извлеченія выгодъ изъ чужаго имущества; всегда оставалась и нынѣ остается въ правѣ широкая область такихъ противоправныхъ имущественныхъ посягательствъ, которыя даютъ мѣсто лишь гражданскому иску, но не караются уголовнымъ закономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сфера наказуемыхъ имущественныхъ посягательствъ представляетъ собою наибольшую подвижность и измѣнчивость, сравнительно съ преступными дѣяніями всѣхъ прочихъ категорій: право двухъ народовъ, живущихъ, казалось бы, въ одинаковыхъ условіяхъ культуры, опредѣляетъ нерѣдко весьма

различно объемъ наказуемыхъ имущественныхъ посягательствъ; право одного и того же народа, въ различныя эпохи его исторической жизни, представляетъ различія еще болѣе рѣзкія. Выясненіе общихъ историческихъ факторовъ, опредѣляющихъ собою такое движеніе, принадлежитъ еще будущему: въ настоящее время оно едва лишь начинается въ юридической наукѣ [1]). Въ ряду имущественныхъ преступныхъ дѣяній наибольшею подвижностью въ указанномъ смыслѣ обладаетъ группа обманнаго пріобрѣтенія чужаго имущества, получившая издавна въ нашемъ правѣ названіе „Мошенничества“ или обмана въ техническомъ значеніи этого слова. Подвиженъ и измѣнчивъ законъ въ своихъ опредѣленіяхъ, касающихся объема наказуемаго мошенничества; но еще болѣе подвижна судебная практика, въ толкованіи общихъ формулъ закона, и литература, въ своей критикѣ закона и разсужденіяхъ de lega ferenda. Не укладывается до сихъ поръ наказуемость мошенничества въ прочныя, на долгое время неизмѣнныя границы; вѣчно измѣняющаяся жизнь требуетъ постоянныхъ перемѣнъ. Въ этомъ особый интересъ научнаго изслѣдованія состава мошенничества; въ этомъ трудность такого изслѣдованія.

I.

Обманное посягательство на чужое имущество въ широкомъ смыслѣ, какъ пріобрѣтеніе имущества посредствомъ или при помощи ложныхъ увѣреній и искаженія истины, охватываетъ собою весьма разнообразныя группы дѣяній: начиная отъ пріобрѣтенія чужихъ движимыхъ вещей посредствомъ введенія ихъ хозяина въ такое заблужденіе, подъ вліяніемъ котораго онъ самъ передаетъ вещь въ собственность обманщику, и кончая злостнымъ неисполненіемъ

---

[1]) См. по этому поводу: *Сергѣевскій*, Русское Угол. право, стр. 55, 56, 64. *Таганцевъ*, Лекціи I, стр. 49. *Liszt*, Lehrbuch, 2 изд. стр., 96, 97, *Merkel*, Lehrbuch. 1889, стр. 315.

гражданскихъ обязательствъ, съ одной стороны, и завѣдомо ложнымъ предъявленіемъ иска, съ другой — все это суть различные виды обманнаго посягательства на чужое имущество. Положительное право всѣхъ народовъ, въ историческомъ своемъ развитіи, относится къ нимъ весьма разнообразно: одни изъ нихъ изстари наказывались и нынѣ наказываются; другіе наказывались въ старину и не наказываются нынѣ; наказуемость третьихъ возникаетъ лишь въ новое время и т. д.

Право древнѣйшихъ эпохъ шло по преимуществу путемъ казуистичнымъ: оно выдвигало отдѣльные случаи обмановъ и облагало ихъ весьма различными наказаніями, сообразуясь съ движеніями практической жизни. О родовыхъ, общихъ опредѣленіяхъ и формулахъ, которыми охватывались бы широкія группы однородныхъ дѣяній, оно не заботилось. Да это было и не нужно: отсутствіе правила nullum crimen, nulla poena sine lege устраняло необходимость вырабатывать такія формулы — потребности жизни удовлетворялись и безъ того. Въ старомъ правѣ замѣчается даже стремленіе приравнять къ обманному пріобрѣтенію такіе случаи имущественныхъ посягательствъ, преступная дѣятельность въ которыхъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ ложныхъ увѣреній, никакого искаженія истины, а сводится исключительно къ тѣлесной ловкости или быстротѣ движеній, направленныхъ къ тому, чтобы хозяинъ имущества не замѣтилъ, не усмотрѣлъ похищенія его имущества, хотя оно и совершается въ его присутствіи и въ присутствіи другихъ, постороннихъ лицъ. Такова, напримѣръ, съ одной стороны, ловкая карманная кража, а съ другой — сорваніе шапки съ прохожаго на улицѣ или отрѣзаніе части одежды, сумки или иного хранилища съ деньгами или вещами (Beutelschneiderei стараго нѣмецкаго права) и т. п. Съ точки зрѣнія нашихъ современныхъ группировокъ одна категорія этихъ дѣяній признается кражей, другая — грабежомъ. Старое право смотрѣло на дѣло иначе: оно не склонно было видѣть здѣсь татьбу, такъ какъ пре-

ступникъ, собственно говоря, въ этихъ случаяхъ не скрывается; оно не приравнивало ихъ къ наказуемому открытому посягательству, такъ какъ преступникъ дѣйствуетъ здѣсь, хотя и не скрываясь, но тѣмъ не менѣе избѣгая всякаго сопротивленія и возможности его. Старое право усматривало въ этихъ дѣяніяхъ близость, сходство съ обманнымъ пріобрѣтеніемъ, такъ какъ при обманахъ преступникъ тоже не скрывается, но и открытаго посягательства, предполагающаго возможность сопротивленія и готовность его встрѣтить, не совершаетъ. Такое сближеніе съ полною силой сказалось въ нашемъ правѣ въ извѣстномъ указѣ 1781 года о воровствѣ и его видахъ [1]). Оно сохранялось и въ Сводѣ Законовъ, вплоть до изданія Уложенія 1845 года.

При такомъ положеніи вещей, очевидно, старое право, на почвѣ своихъ казуистичныхъ опредѣленій, въ каждый данный моментъ могло заключать въ себѣ какъ-бы непослѣдовательности; въ цѣломъ — могло представлять безостановочное движеніе, несдерживаемое разъ установленными общими формулами, предрѣшающими отвѣты на вновь возбуждаемые жизнью вопросы. Оно могло высказывать иногда и нѣкоторыя общія положенія, но оставляло безъ выясненія отношеніе ихъ къ частнымъ случаямъ. Такъ, уже царскій Судебникъ, а за нимъ Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, наряду съ казуистичными постановленіями объ обманныхъ имущественныхъ посягательствахъ разнаго рода, даютъ общее опредѣленіе о мошенничествѣ — опредѣленіе, въ которомъ имѣется только терминъ (въ то время, очевидно, всѣмъ понятный), но вовсе нѣтъ описанія; опредѣ-

---

[1]) „Воровство мошенничество есть, буде кто на торгу или въ иномъ многолюдствѣ у кого изъ кармана что̀ вынетъ, или вымысломъ, или незапно у кого что отъиметъ, или унесетъ, или отъ платья полу отрѣжетъ, или позументъ споретъ, или шапку сорветъ, или купя что̀ не платя денегъ скроется, или обманомъ, или вымысломъ продастъ или отдастъ поддѣльное за настоящее, или вѣсомъ обвѣситъ, или мѣрою обмѣритъ, или что подобное обманомъ или вымысломъ себѣ присвоитъ ему не принадлежащее, безъ воли и согласія того, чье оно“.

леніе, которое, съ одной стороны, образуетъ собою противоположеніе мошенничества татьбѣ (по составу), а съ другой, уравниваетъ ихъ по наказаніямъ [1]). Не только для насъ теперь, но уже и для XVIII вѣка, какъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ памятники, было потеряно ясное пониманіе этого термина по его ближайшему содержанію: какіе именно случаи обманнаго пріобрѣтенія охватывались имъ; въ какомъ отношеніи находится общее опредѣленіе къ случаямъ, отдѣльно предусмотрѣннымъ?—Сорваніе шапки, напримѣръ, съ прохожаго на улицѣ въ вышеприведенномъ указѣ 1781 года отнесено къ мошенничеству, а въ Уложеніи поставлено въ перечнѣ тягчайшихъ преступленій, совершавшихся разбойническими шайками въ Москвѣ и большихъ городахъ: „которые воры, говоритъ Уложеніе, ходя по улицамъ, людей рѣжутъ и грабятъ и шапки срываютъ“... (Гл. XXI, ст. 15).

Современное уголовное право стремится прежде всего къ образованію законченныхъ, въ ясныя границы заключенныхъ формулъ, опредѣляющихъ роды преступныхъ дѣяній — это необходимо ради соблюденія принципа: nullum crimen, nulla poena sine lege. Затѣмъ современное право, по отношенію къ обманному пріобрѣтенію чужаго имущества, весьма ограничиваетъ сферу наказуемости, довольствуясь гражданскимъ взысканіемъ во многихъ такихъ случаяхъ, которые въ старину вызывали карательныя мѣропріятія. Первое изъ этихъ двухъ теченій привело къ образованію въ широкой разнородной группѣ обманныхъ имущественныхъ посягательствъ одного, болѣе или менѣе за-

[1]) *Судебникъ*, ст. 58: „а мошеннику таже казнь, что и татю“. *Уложеніе* гл. XXI, ст. 11: „да и мошенникомъ чинити тотъ-же указъ, что указано чинити татемъ за первую татьбу“. Въ нашей литературѣ существуетъ мнѣніе (см. *Фойницкій*, Мошенничество по русскому праву), что въ Судебникѣ и въ Уложеніи мошенничествомъ называлась, будто-бы, мелкая кража, а не обманное пріобрѣтеніе чужаго имущества. Не имѣя возможности дать здѣсь мѣсто историческому изслѣдованію, мы тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ оговориться, что признаемъ это мнѣніе неправильнымъ.

конченнаго, состава обманнаго пріобрѣтенія, съ выдѣленіемъ прочихъ типовъ въ другія группы, сообразно критеріямъ, опредѣляющимъ ихъ наказуемость. Старый терминъ „мошенничество“ получилъ ограниченное и точное значеніе, въ которомъ это преступное дѣяніе ясно противополагается прочимъ имущественнымъ преступленіямъ — кражѣ, грабежу, присвоенію и проч. Второе теченіе не только изъяло изъ списка наказуемыхъ дѣяній многіе случаи обманныхъ посягательствъ, но выразилось сверхъ того въ томъ, что законодательства, установивъ общую формулу, опредѣляющую составъ мошенничества, внесли въ нёё нѣкоторые ограничительные признаки, а литература, въ лицѣ весьма многихъ ея представителей, пошла еще дальше: она пытается внести ограниченія тамъ, гдѣ законъ ихъ вовсе не устанавливаетъ, и на основаніи такихъ признаковъ, которые изъ закона вовсе не вытекаютъ [1]).

[1]) Стремленіе ограничить область наказуемаго обмана или мошенничества, усиленно поддерживаемое большею частью литературы XIX вѣка, представляетъ собою явленіе въ высшей степени интересное, даже для исторіи культуры. Въ основу такого стремленія полагаются различные мотивы. Такъ, прежде всего и съ наибольшею, по нашему мнѣнію, основательностью,—общій принципъ возможной экономіи карательныхъ мѣръ, имѣющій дѣйствительно широкое историческое значеніе: дѣянія маловажныя и встрѣчающія притомъ достаточный отпоръ въ условіяхъ правовой жизни населенія, могутъ быть оставляемы безнаказанными безъ вреда для интересовъ правопорядка. Затѣмъ, во-вторыхъ, выдвигается соображеніе о томъ, что обманъ, мошенничество, представляетъ собою насиліе не надъ волей лица пострадавшаго, а такъ сказать, надъ его знаніемъ, такъ что во всякомъ мошенничествѣ есть элементъ собственной небрежности и невнимательности пострадавшаго; законъ уголовный не можетъ замѣнять своей санкціей личную внимательность и здравый смыслъ отдѣльныхъ лицъ: нельзя наказывать причиненіе убытковъ по собственной небрежности хозяина—„jus civile vigilantibus scriptum est“; наоборотъ, ко многимъ случаямъ имущественныхъ обмановъ, именно, когда небрежность самого пострадавшаго значительна, вполнѣ можетъ быть приложено правило „coactus tamen volui“. Наконецъ, въ-третьихъ, нѣкоторые писатели говорятъ о томъ, что широкая наказуемость имущественныхъ обмановъ стѣсняетъ свободу и удобство коммерческаго оборота; что извѣстный рискъ, возможность убытковъ, вмѣсто ожидаемаго барыша, всегда присущи имущественнымъ сдѣлкамъ всякаго рода; что полученіе продавцемъ нѣкоторой, какъ-бы, преміи за

Наше законодательство, несомнѣнно подчиняясь этому стремленію образовать законченный однородный составъ мошенничества, тѣмъ не менѣе, своей цѣли еще не достигло. Составъ дѣянія, именуемаго мошенничествомъ, далеко не однороденъ; количество отдѣльныхъ статей, посвященныхъ спеціальнымъ случаямъ мошенничества, громадно, и онѣ не сведены даже въ одно мѣсто. Что касается до общихъ формулъ, то онѣ малоопредѣлительны и даютъ широкій просторъ для болѣе или менѣе произвольныхъ толкованій. Въ Уложеніи о наказаніяхъ мошенничество помѣщено въ раздѣлѣ XII, обнимающемъ преступленія противъ частной собственности, въ главѣ III, предусматривающей похищеніе чужаго имущества, въ отдѣленіи IV, озаглавленномъ „о мошенничествѣ". На основаніи ст. 1666 и 1667 Уложенія, мошенничествомъ признаются преступленія, исчисленныя въ статьяхъ 173 — 176 Устава о Наказаніяхъ. Но уложеніе предусматриваетъ и другіе виды преступнаго пріобрѣтенія чужого имущества посредствомъ обмана, именно—указанные въ томъ же XII раздѣлѣ, въ главѣ IV, о присвоеніи—ст. 1680, и въ главѣ V—о преступленіяхъ по обязатель-

---

свою ловкость, хотя бы напримѣръ и на счетъ невнимательнаго покупателя, есть явленіе вполнѣ нормальное, способствующее развитію торговыхъ сдѣлокъ. Эти послѣднія соображенія, весьма приближающіяся къ старинному правилу-сатирѣ „не обманешь, не продашь", представляются, конечно, наименѣе основательными: едва-ли желателенъ коммерческій оборотъ, развивающійся на почвѣ какого-бы то ни было обмана.

На почвѣ этого стремленія съузить область наказуемаго обмана, многіе писатели не только стараются внести рядъ ограниченій, иногда совершенно произвольныхъ, изъ закона не вытекающихъ, но и прямо смѣшиваютъ вопросы о наличности законнаго состава мошенничества съ вопросами о виновности лица, объективной и субъективной. Другими словами, смѣшиваютъ точку зрѣнія законодателя съ точкой зрѣнія судьи. Законъ, возводя извѣстные виды имущественныхъ обмановъ (въ обширномъ значеніи этого слова) на ступень наказуемыхъ дѣяній и опредѣляя для нихъ, какъ таковыхъ, извѣстный составъ преступленія подъ именемъ мошенничества, конечно, можетъ вводить тѣ или другія ограниченія въ каждомъ изъ элементовъ этого состава; но судья рѣшаетъ лишь вопросъ о томъ, виновенъ-ли подсудимый въ томъ дѣяніи, которое указано и описано въ законѣ.

ствамъ—ст. 1688, 1689, 1693, 1699—1702, 1705. Законъ и этимъ преступленіямъ придаетъ значеніе мошенничества и пріурочиваетъ ихъ къ послѣднему; такое заключеніе несомнѣнно вытекаетъ какъ изъ сходства между собою нѣкоторыхъ статей, помѣщенныхъ въ законахъ о мошенничествѣ и въ главѣ о преступленіяхъ по обязательствамъ, напримѣръ, между 2 пунктомъ 174 статьи Устава и 1 ч. 1688 уложенія, между 1668 и 2 ч. 1688 ст. Уложенія, такъ, главнымъ образомъ, изъ содержанія ст. 1676 Уложенія, помѣщенной въ концѣ отдѣла о мошенничествѣ, которою установляется связь между преступленіями, помѣщенными въ этомъ отдѣленіи, и между обманами, исчисленными въ главахъ IV и V [1]). Кромѣ статей XII раздѣла, мы встрѣчаемся съ особыми видами этого же преступленія въ статьяхъ 576, 655, 656, 991, 992, 1401, 1195 Уложенія.

Основная для мошенничества, впрочемъ неимѣющая санкціи, статья 1665 Уложенія говоритъ: „Мошенничествомъ признается *всякое, посредствомъ какого-либо обмана* учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или инаго движимаго имущества". Въ дополненіе къ этому упомянутая

---

[1]) Можно съ увѣренностью полагать, что къ такому распредѣленію преступленій обманнаго пріобрѣтенія имущества между различными отдѣлами Уложенія, къ такому раздробленію ихъ и включенію нѣкоторыхъ изъ нихъ въ составъ преступленія похищенія, законодатель побуждался, независимо отъ историческихъ причинъ, еще и желаніемъ сгруппировать въ одно цѣлое всѣ преступленія по обязательствамъ и неимѣніемъ другого, болѣе подходящаго, чѣмъ похищеніе, отдѣла для оставшихся, за выдѣленіемъ въ обязательственныя преступленія, видовъ мошенничества, имѣющихъ вообще нѣкоторое сродство съ преступленіемъ похищенія; но при этомъ онъ же позаботился указать, что, не смотря на такое раздробленіе, всѣ виды обманнаго пріобрѣтенія имущества, по своей сущности, принадлежатъ къ одному роду преступленій—къ мошенничеству, и это указаніе выразилъ въ ст. 1676 Уложенія, которая, понимаемая въ иномъ смыслѣ, не имѣла бы разумнаго основанія. Подобное раздробленіе мошенничества вызываетъ въ практикѣ безконечныя сомнѣнія и затрудненія, такъ какъ вынуждаетъ строить всѣ виды мошенничества на понятіи похищенія, а нѣкоторые изъ нихъ осложнять условіями, вытекающими изъ области гражданскаго права по обязательствамъ (см. *Замѣчанія* с.-петербургскаго юридич. общества).

выше статья 1676 указываетъ, что мошенничествомъ признается не одно только *похищеніе* наличнаго движимаго имущества (какъ можно думать по буквѣ 1665 статьи), но вообще обманное *пріобрѣтеніе всякаго имущества*. Давъ такое опредѣленіе мошенничеству, наше Уложеніе вслѣдъ затѣмъ, въ статьяхъ, установляющихъ наказанія за это преступленіе (1666), дѣлаетъ ссылку на статьи Мироваго Устава, перечисляющія отдѣльные случаи мошенничества: „за учиненіе обмановъ и мошенничествъ, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 173—176 Устава“... говоритъ 1666 статья. Такимъ образомъ, центръ тяжести переносится на опредѣленія Устава. Въ Уставѣ мы находимъ, во-первыхъ, въ статьѣ 173 „обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ и мѣнѣ“, и затѣмъ „другіе обманы въ количествѣ или качествѣ товара или въ разсчетѣ платежа, или же при размѣнѣ денегъ“; во-вторыхъ, въ статьѣ 174 рядъ весьма типичныхъ примѣровъ [1]) и въ пунктѣ 2-мъ этой статьи общую формулу: „или *инымъ мошенническимъ образомъ*“. Въ результатѣ получается какъ бы нѣкоторый заколдованный кругъ: понятіе мошенничества объясняется (1665) словомъ „обманъ“, а въ опредѣленіе обмана вводится (174) терминъ „мошенничество“—формула закона теряетъ ближайшее содержаніе, открывая широкій просторъ толкованіямъ. Что такое обманъ; въ чемъ онъ заключается; какихъ элементовъ сдѣлки касается?—Руководящей нитью для отвѣта могутъ служить лишь отдѣльныя статьи объ отдѣльныхъ случаяхъ мошенничества. Обобщая далеко не однородные элементы мошенническихъ дѣйствій, указанныхъ въ Уставѣ и Уложеніи, и подчиняясь тому пониманію выраженій закона, которое установляется судебной

[1]) Подмѣнъ вещей, ввѣренныхъ для храненія, перевозки, переноски или инаго доставленія; выманиванье денегъ или вещей чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій, подъ видомъ выгодныхъ предпріятій, мнимыхъ расходовъ, благотворительныхъ приношеній; невозвращеніе оплаченнаго долговаго документа съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаты; невозвращеніе вклада при уплатѣ долга; самовольная, съ корыстною цѣлью, отдача въ наемъ или безмездное пользованіе чужаго имущества.

практикой, мы можемъ дѣйствительно придти къ двумъ общимъ формуламъ — основной и дополнительной, имѣющимъ точное содержаніе, а именно къ слѣдующимъ:

Во-первыхъ, мошенничество есть *пріобрѣтеніе чужаго имущества посредствомъ введенія его хозяина* (собственника, владѣльца, держателя) *въ такое заблужденіе, подчиняясь которому, онъ какъ бы добровольно передаетъ свое имущество* (выдаетъ имущество, уступаетъ право по имуществу, отказывается отъ права, вступаетъ въ обязательство), *считая себя къ тому обязаннымъ*, а обманщика имѣющимъ право на полученіе, *или почитая таковую передачу для себя выгодною* (или вообще представляющею какое-либо удобство), въ виду получаемаго эквивалента, *или* наконецъ *дѣйствуя въ силу личнаго мотива благотворительности*, подъ вліяніемъ ложно сообщаемыхъ свѣдѣній. Эта формула, хотя и не есть непосредственно установленная въ законѣ, но она вытекаетъ изъ прямого смысла закона и выражаетъ собою господствующее нынѣ правовоззрѣніе [1]).

---

[1]) Подобныя же формулы находимъ мы во множествѣ въ новѣйшей литературѣ, напримѣръ: по опредѣленію *Schütze*, Lehrbuch des d. Strafrechts, мошенничество есть „умышленное, противоправное причиненіе имущественнаго вреда другому, совершаемое посредствомъ введенія его въ заблужденіе (Täuschung)“, и имѣющее своимъ послѣдствіемъ „противоправное доставленіе имущественнаго прибытка самому дѣйствующему или третьему лицу“. *Meyer*, Lehrbuch, опредѣляетъ мошенничество, какъ „такое причиненіе имущественнаго вреда (Vermögensbeschädigung), которое совершается посредствомъ введенія кого-либо въ заблужденіе“, подъ вліяніемъ котораго пострадавшій какъ-бы „формально желаетъ своего собственнаго вреда“. *Mittermaier*, примѣчанія къ Учебнику Фейербаха, § 44, Note II: „мошенничество можетъ быть опредѣлено какъ сознательное побужденіе другого къ дѣйствію или опущенію, наносящему вредъ его имуществу, посредствомъ ложныхъ представленій или приспособленій, направленныхъ къ вовлеченію въ заблужденіе, или посредствомъ противоправнаго сокрытія истины“. *Schwarze*, Commentar zu d. Strafgesetzbuch f. d. d. Reich. стр. 657: „Обманутый находится въ заблужденіи, которое его побуждаетъ добровольно передать вещь обманщику... При обманѣ пострадавшій самъ переноситъ свое имущественное право на обманщика“. *Gryziecki*, Studien über den strafbaren Betrug. стр. 32, опредѣляетъ мошенничество (Betrug), какъ „умышленное нарушеніе чужихъ имущественныхъ правъ посредствомъ

Во-вторыхъ, мошенничествомъ признается также *пріобрѣтеніе чужаго имущества*, уже находящагося въ обладаніи обманщика, *посредствомъ обманныхъ дѣйствій, направленныхъ къ введенію хозяина въ такое заблужденіе, подчинясь которому онъ считалъ бы себя не имѣющимъ права требовать возвращенія имущества* или представленія соотвѣтствующаго эквивалента. Эта формула есть прямой выводъ изъ опредѣленій нашего закона, относящаго къ мошенничеству: подмѣнъ вещей, ввѣренныхъ для храненія, переноски, перевозки или иного доставленія (п. 1 статьи 174), и обманъ въ разсчетѣ платежа за полученное уже имущество (ст. 173 Устава). Сообразно двумъ этимъ формуламъ, могутъ быть установлены два типа мошенничества по русскому праву: одинъ, когда обманъ предшествуетъ передачѣ имущества, и другой, когда обманъ слѣдуетъ за нею.

Точно такъ же опредѣляетъ мошенничество Правительствующій Сенатъ въ большинствѣ своихъ рѣшеній, данныхъ имъ съ самаго начала его кассаціонной дѣятельности въ разъясненіе соотвѣтствующихъ статей Уложенія и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями [1]).

II.

Представленіе объ обязанности (и соотвѣтственно этому о правѣ), разсчетъ на выгоду (или какое-либо удобство) и

обмана (Täuschung), т. е. посредствомъ возбужденія, успленія или поддержанія ошибки (Irrthum) другого лица относительно фактовъ". На стр. 27: „здѣсь по внѣшности воля лица, обладающаго правомъ, уважается, и самое дѣйствіе, причиняющее вредъ, является продуктомъ воли самого пострадавшаго, приведеннаго въ заблужденіе (des getäuschten Damnificaten)". *Фойницкій*, Мошенничество по Русскому праву, ч. II, стр. 1: Въ мошенничествѣ „управомоченный на вещь передаетъ ее виновному самъ, будучи опредѣленъ къ этому..... обманомъ, парализующимъ свободу распоряженія имуществомъ".

[1]) 1869 № 67 Кучеровскаго, № 772 Асмуса. 1870 № 1546 Агѣева. 1871 № 1303 Леонтьева, № 1574 Нисманъ. 1872 № 55 Соколова, № 1115 Высоцкаго. 1875 № 134 Валяева. 1886 № 3 Бронштейна и др.

личный мотивъ благотворительности—вотъ тѣ три стимула къ передачѣ имущества, которые должны быть вызваны обманными дѣйствіями для того, чтобы дѣяніе составило собою мошенничество по русскому праву. Ближайшій анализъ этихъ моментовъ опредѣлитъ собою объемъ мошенничества.

Остановимся прежде всего на представленіи объ *обязанности*: обманутый подъ вліяніемъ заблужденія полагаетъ себя обязаннымъ передать имущество. Эта обязанность можетъ быть двоякая: юридическая—по закону—и нравственная, то-есть вытекающая изъ личнаго убѣжденія и общественнаго мнѣнія. Безспорно и несомнѣнно, что возбужденіе посредствомъ обмана представленій объ обязанности законной обосновываетъ собою мошенничество: принявъ, напримѣръ, на себя ложно имя чьего либо кредитора и требуя уплаты долга, я возбуждаю представленіе о законной обязанности уплаты и тѣмъ безспорно совершаю мошенничество. Не столь безспорными являются, на первый взглядъ, случаи обмановъ, направленныхъ къ возбужденію представленій о нравственной обязанности. Нѣкто, назвавшись ложно моимъ родственникомъ или сыномъ моего благодѣтеля, выманиваетъ этимъ путемъ отъ меня деньги — я считаю себя нравственно обязаннымъ оказать помощь такому лицу, хотя, можетъ быть, я вовсе не склоненъ къ простой филантропіи. Будетъ-ли это мошенничество, или нѣтъ? — Прямаго отвѣта текстъ закона не даетъ; но широкія выраженія: „выманить деньги“, „инымъ мошенническимъ образомъ“ (ст. 174), „посредствомъ какого-либо обмана“ (ст. 1665) даютъ полную возможность судебной практикѣ признавать эти случаи мошенничествомъ. Мы, съ своей стороны, думаемъ, что они и должны быть признаваемы мошенничествомъ, если не по буквѣ, то по духу нашего законодательства: въ Уложеніи есть случай, въ которомъ имущество передается во исполненіе обязанности, закономъ не санкціонируемой, а основанной единственно *на общественномъ мнѣніи*: это обманъ игорный

(ст. 991, 1670 Уложенія), то-есть обманъ въ игрѣ въ карты, кости, и пр. Карточные долги, какъ извѣстно, по закону не взыскиваются; но уплата ихъ считается дѣломъ чести и требуется общественнымъ мнѣніемъ. Уложеніе не только указываетъ этотъ обманъ въ отдѣльной статьѣ, но и полагаетъ за него тягчайшее наказаніе. Можно полагать, поэтому, что нашъ законъ не исключаетъ изъ наказуемости и прочіе обманы разбираемой категоріи, но только не упоминаетъ о нихъ въ отдѣльности.

Подъ *выгодой*, разсчетъ на которую служитъ стимуломъ къ передачѣ имущества, надо разумѣть не только имущественный или денежный прибытокъ, барышъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и возмѣщеніе равною цѣнностью, а также и полученіе всякаго рода удобствъ, удовольствій, услугъ, которыя являясь предметомъ гражданскаго оборота, имѣютъ имущественное значеніе. Сообразно этому и понятіе эквивалента, предъявляемаго обманщикомъ, охватываетъ собою не только деньги, вещи и иныя наличныя цѣнности, но и дѣйствія, а также всякаго рода письменныя и словесныя обязательства до простыхъ обѣщаній совершить извѣстное дѣйствіе включительно. Присвоеніе чужихъ денегъ, напримѣръ, совершенное посредствомъ обманнаго взятія ихъ взаймы подъ чужимъ именемъ, или присвоеніе товара, взятаго въ долгъ тоже подъ чужимъ именемъ, будутъ точно такимъ же мошенничествомъ, какъ обмѣръ, обвѣсъ, и проч. Представленіе о выгодѣ въ такихъ примѣрахъ можетъ сводиться къ разсчету на полученіе одной только равной цѣнности, безъ всякаго барыша, а эквивалентъ, предъявляемый обманщикомъ, заключается въ простомъ словесномъ обѣщаніи уплаты. Принятіе на себя чужого имени—безъ чего деньги или товаръ не были бы выданы — есть обманъ; подъ вліяніемъ его дѣйствуетъ потерпѣвшій, и мы безспорно относимъ эти случаи къ мошенничеству. Точно также долженъ быть признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ тотъ, кто, ложно назвавшись чьимъ либо слугою или родственникомъ, предложитъ свои услуги, хотя бы и безвозмездно, для до-

ставленія ему какихъ-либо вещей, и затѣмъ эти вещи себѣ присвоитъ. Здѣсь выгода для лица, передающаго вещи, можетъ заключаться въ простомъ удобствѣ скораго ихъ доставленія; эквивалентъ — простое обѣщаніе доставить; обманъ — принятіе на себя ложнаго званія, вызвавшее довѣріе и опредѣлившее выдачу имущества.

Наконецъ, личный мотивъ *благотворительности*, говоря вообще, охватываетъ собою весьма широкую и разнообразную область: во-первыхъ имъ опредѣляются всякаго рода пожертвованія религіознаго характера (на церковь, и проч.), а также на общую пользу и общественныя благотворительныя учрежденія; во-вторыхъ, —дареніе, производимое отдѣльнымъ опредѣленнымъ лицамъ, въ ихъ частную пользу; въ-третьихъ,— подаяніе неимущимъ, просящимъ милостыню, такъ называемымъ нищимъ. Благотворительное приношеніе, даръ и милостыня — вотъ тѣ три формы, въ которыхъ имущество передается подъ вліяніемъ личнаго мотива благотворительности. Каждая изъ нихъ можетъ одинаково быть вызвана обманомъ, то-есть введеніемъ лица въ такое заблужденіе, подъ вліяніемъ котораго онъ совершаетъ выдачу имущества: кто-либо, ложно присвоивъ себѣ званіе сборщика, собираетъ деньги на украшеніе несуществующаго храма; сообщая ложное радостное извѣстіе, получаетъ подарокъ; ссылаясь на несуществующія болѣзни и несчастья, получаетъ милостыню. Какое значеніе имѣютъ эти обманы; составляютъ ли они мошенничество по нашему праву или нѣтъ? — Одна категорія прямо указана въ законѣ, а именно: выманиванье денегъ подъ видомъ „благотворительныхъ приношеній“ отнесено къ мошенничеству 174-ой статьей Устава (ср. статью 48). Затѣмъ, обманное прошеніе милостыни нашимъ закономъ наказывается, но не какъ мошенничество, а особо по 50-ой статьѣ Устава, въ главѣ о нарушеніи благочинія и порядка. Составъ его опредѣляется совершенно иначе, чѣмъ составъ мошенничества, а именно: по 50-ой статьѣ наказывается самое „прошеніе милостыни“ съ употребленіемъ обмановъ, безразлично къ тому, удался-ли обманъ, получено-

ли подаяніе или нѣтъ. Поэтому, мы должны признать, что хотя наказаніе по 50-ой статьѣ полагается равное наказанію за мошенничество по 173-ей статьѣ, но тѣмъ не менѣе обманное нищенство ни въ какомъ случаѣ къ мошенничеству относимо быть не можетъ, и положенія закона о послѣднемъ къ нему не прилагаются. Наконецъ, третья форма — дареніе отдѣльнымъ лицамъ — находится въ сомнительномъ положеніи по нашему праву: случаи этого рода были именно указаны въ статьѣ 2256-ой Уложенія по изданію 1857 года [1]), замѣненной статьями 173, 174 Устава; но въ этихъ послѣднихъ обманное полученіе дара въ частности не упоминается. Вопросъ о наказуемости его по дѣйствующему праву, такимъ образомъ, остается открытымъ. Съ одной стороны, вышеприведенныя слова 2256 статьи въ текстѣ дѣйствующаго закона исключены, а съ другой — статья 2256 считается не отмѣненною, но лишь замѣненною, общее же выраженіе 2-го пункта статьи 174, „выманить деньги чрезъ сообщеніе ложныхъ извѣстій“, даетъ возможность подводить сюда и обманное полученіе дара. Мы думаемъ, что согласнѣе съ духомъ нашего законодательства считать обманное полученіе дара ненаказуемымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, цитированныя слова 2-го пункта 174 статьи такъ широки и неопредѣленны, что принимать ихъ въ руководство въ сомнительныхъ случаяхъ нельзя; во-вторыхъ, если законодатель совершенно изъялъ изъ понятія мошенничества обманное нищенство (и наказываетъ его лишь, какъ нарушеніе благочинія и порядка), то было бы непослѣдовательно признавать мошенничествомъ обманное полученіе дара — дѣяніе, однородное съ обманнымъ нищенствомъ, но, конечно, менѣе его преступное [2]). Во избѣжаніе недоразумѣній замѣтимъ только,

---

[1]) „Склонить или побудить кого-либо сдѣлать ему или другому подарокъ“.

[2]) Въ этомъ смыслѣ высказался и Сенатъ въ рѣшеніи 1869 № 67 Кучеровскаго, признавъ, что пріобрѣтеніе имущества посредствомъ такого обмана, который могъ дѣйствовать только на добровольное чув-

что подъ полученіемъ дара мы разумѣемъ здѣсь дареніе, производимое въ формѣ благотворительности, а не какъ вознагражденіе за оказанную будто бы услугу и не какъ безмездную передачу имущества, совершаемую во исполненіе обязанности. Эти послѣдніе случаи, какъ сказано выше, обосновываютъ собою составъ мошенничества.

Такъ опредѣляется объемъ мошенничества по нашему праву. Въ этой сферѣ ближайшія границы наказуемости опредѣляются элементами спеціальнаго состава, именно, признаками преступнаго дѣйствія, къ анализу которыхъ мы и обратимся ниже. Независимо отъ сего, практическая жизнь возбуждаетъ вопросъ о наказуемости (или ненаказуемости) одной весьма оригинальной группы случаевъ мошенничества — вопросъ, для разрѣшенія котораго законъ, по прямому своему смыслу, не даетъ указаній вовсе. Мы имѣемъ въ виду мошенническое полученіе имущества посредствомъ обмана въ такой *сдѣлкѣ*, которая само по себѣ представляется *преступною*. Напримѣръ: кто-либо обѣщалъ другому за деньги совершить убійство; онъ убійства не совершилъ, но обманулъ своего нанимателя — представилъ ему ложныя доказательства того, что убійство будто-бы совершено, и получилъ условленную плату. Можетъ ли такой человѣкъ быть наказанъ за мошенничество? — Съ одной стороны, онъ, конечно, совершилъ обманъ и обманомъ пріобрѣлъ чужое имущество; но съ другой — едвали представляется возможнымъ наказать кого-либо за то, что онъ, вмѣсто головы человѣка, отрубилъ, напримѣръ, кочанъ капусты и принесъ его въ мѣшкѣ нанимателю для полученія платы за убійство. Законъ молчитъ о случаяхъ этого рода; литература весьма расходится въ мнѣніяхъ. Но взглядъ нашей судебной практики можетъ считаться вполнѣ установившимся: Правительствующій Сенатъ неоднократно высказывался по этому вопросу, безъ всякихъ колебаній,

---

ство благотворительности обманутаго, не подходитъ подъ понятіе мошенничества, а должно быть относимо къ обманамъ при испрошеніи милостыни, указаннымъ въ ст. 50 Мироваго Устава.

въ смыслѣ ненаказуемости подобныхъ обмановъ. Онъ не призналъ наказуемымъ обманъ при исполненіи сдѣлки о продажѣ золотаго песка, вмѣсто котораго были проданы мѣдныя опилки, такъ какъ самая сдѣлка запрещена; онъ не призналъ мошенничества въ обманномъ полученіи денегъ за фальшивыя будто-бы ассигнаціи, вмѣсто которыхъ продавецъ выдалъ покупателю пачку нарѣзанной цвѣтной бумаги, прикрытую сверху и снизу двумя настоящими, не фальшивыми, кредитными билетами. Въ рѣшеніи своемъ по этому послѣднему дѣлу Сенатъ вполнѣ отчетливо формулировалъ и общее положеніе: взаимный обманъ между лицами, входящими въ соглашеніе на совершеніе какого-либо противозаконнаго дѣянія, не можетъ быть наказываемъ уголовнымъ закономъ, ибо законъ этотъ, карая преступныя дѣянія, не можетъ преслѣдовать неисполненіе обѣщанія совершить преступленіе подъ какимъ бы видомъ и предлогомъ обѣщаніе это дано ни было [1]). Мы думаемъ, что эти рѣшенія Сената должны быть признаны имѣющими общее руководящее значеніе для всѣхъ случаевъ разбираемой категоріи. Мы думаемъ, что законъ государственный не долженъ выступать ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ на защиту такихъ преступныхъ сдѣлокъ, и обманъ, совершенный при ихъ заключеніи или исполненіи, долженъ просто игнорироваться. Старинная поговорка „воръ у вора кій укралъ“, кажется, заключаетъ въ себѣ именно эту мысль: одинъ воръ обсчиталъ другого при дѣлежѣ общей добычи — никакихъ юридическихъ послѣдствій отсюда не происходитъ.

Игнорируя моментъ имущественнаго обмана въ сдѣлкахъ подобнаго рода, современный уголовный законъ въ интересахъ общаго порядка имѣетъ, однако, полное основаніе признать наказуемымъ, въ качествѣ delictum sui generis, самое заключеніе такихъ сдѣлокъ и, сообразно этому опредѣлить наказаніе для обоихъ контрагентовъ.

[1]) 1876 № 66 Шварцмана. 1875 №173 Гомазова. Такъ же 1881 № 19 Шайнфельда.

III.

Съ внутренней стороны *преступное дѣйствіе* въ мошенничествѣ всегда есть *умышленное*. Совершеніе дѣянія, подобнаго мошенничеству, безъ умысла—полученіе чужаго имущества при посредствѣ заблужденія, вызваннаго безъ желаемости и сознанія,—не наказывается вовсе; равнымъ образомъ, не наказывается и полученіе имущества, хотя бы и при посредствѣ умышленнаго введенія въ заблужденіе, но безъ сознанія о томъ, что передача имущества совершается хозяиномъ именно подъ вліяніемъ заблужденія. Другими словами: умыселъ въ мошенничествѣ долженъ распространяться и на введеніе въ заблужденіе, и на передачу имущества въ ихъ взаимной связи, какъ причины и слѣдствія.

Съ внѣшней стороны преступное дѣйствіе въ мошенничествѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, связанныхъ между собою: во-первыхъ, обманныя дѣйствія, во-вторыхъ, заблужденіе потерпѣвшаго, какъ результатъ обманныхъ дѣйствій, въ-третьихъ, передача имущества, какъ результатъ заблужденія. Во второмъ типѣ мошенничества, который установляется нашимъ правомъ (см. выше, стр. 383), послѣдовательность этихъ частей нѣсколько измѣняется: сначала происходитъ передача имущества, а затѣмъ уже совершаются обманныя дѣйствія съ цѣлью вызвать заблужденіе.

Обманныя дѣйствія могутъ быть безконечно разнообразны по своему содержанію. Они могутъ состоять какъ въ возбужденіи ложныхъ представленій, такъ и въ сокрытіи или искаженіи истины; какъ въ словахъ, такъ и въ дѣйствіяхъ; какъ въ простыхъ заявленіяхъ и увѣреніяхъ, такъ и въ приданіи предметамъ извѣстной внѣшности, направленной къ тому, чтобы обмануть другое лицо относительно внутреннихъ качествъ предмета и т. д. Иногда достаточно бываетъ полусловъ, намековъ, мимики; доста-

точно принять предлагаемое, поддержать разговоръ въ извѣстномъ направленіи, отозваться на чужое имя; иногда простое молчаніе, заключая въ себѣ молчаливое утвержденіе, можетъ создать точно такое же заблужденіе, какъ и самыя хитроумныя обманныя приспособленія [1]). Для судьи, насколько въ законѣ не указано съ точностью ограниченій, всѣ эти разнообразнѣйшіе пріемы или способы дѣйствія должны имѣть одинаковое значеніе; судья долженъ признавать мошенничество во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ обманныя дѣйствія, каковы бы они ни были по содержанію, вызвали или поддержали соотвѣтствующее заблужденіе или — выражаясь технически — гдѣ они находились въ причинной связи съ заблужденіемъ потерпѣвшаго. Это отношеніе причинной зависимости установляется по общимъ правиламъ: дѣйствіе должно заключать въ себѣ или поставленіе положительныхъ условій для заблужденія, или уничтоженіе пренятствующихъ, отрицательныхъ, то-есть уничтоженіе или устраненіе чего-либо такого, что препят-

[1]) „Дѣйствіе, вводящее въ обманъ, говоритъ Меркель, вовсе не должно непремѣнно отличаться вообще какою-либо особою хитроумностью или особымъ свойствомъ обманчивости. Въ особенности не должна быть исключаема изъ средствъ обмана простая ложь, какъ то дѣлалось многими; равнымъ образомъ, не должно требовать отъ представленій (Vorspiegelung) такого качества, которое дѣлало бы охрану отъ нихъ невозможною для обыкновенной житейской опытности, и посредствомъ котораго разумъ и воля лица безъ сопротивленія подчинялись бы обманщику. Далѣе, самое вступленіе въ договоръ и заключеніе тѣхъ или другихъ сдѣлокъ заключаетъ въ себѣ извѣстныя положительныя утвержденія и должно быть изъясняемо, какъ активное подтвержденіе извѣстныхъ мнѣній и предположеній. Такъ, вступающій въ опредѣленную сдѣлку, требующій, принимающій или предлагающій опредѣленное обязательственное дѣйствіе тѣмъ самымъ in dubio утверждаетъ наличность на его сторонѣ всѣхъ условій и предположеній данной сдѣлки и подкрѣпляетъ такимъ образомъ относящееся къ нимъ мнѣніе противной стороны; такъ, требующій или принимающій уплату долга тѣмъ самымъ утверждаетъ наличность долговыхъ отношеній и т. п.“ (*Merkel*, Abhandlungen, стр. 155. Holtzendorff's Handbuch III, стр. 753, 757). „Нѣтъ никакой необходимости въ томъ, чтобы для вовлеченія въ обманъ были устраиваемы какія-либо внѣшнія приспособленія—достаточно простыхъ завѣреній“, говоритъ Мейеръ (*Meyer*, Lehrbuch, стр. 497, 498).

ствуетъ человѣку придти въ состояніе заблужденія [1]). Всякое дѣйствіе, которое удовлетворяетъ этому условію, будетъ обосновывать собою составъ мошенничества.

Какъ было выше замѣчено, обманныя дѣйствія могутъ заключаться даже въ простомъ умолчаніи, именно тогда, когда это умолчаніе имѣетъ значеніе молчаливаго утвержденія мнѣній и предположеній другого лица. Иногда самое вступленіе въ сдѣлку заключаетъ въ себѣ утвержденіе за субъектомъ такихъ качествъ, которыя необходимы для нея; точно также — принятіе письма, адрессованнаго на чужое имя и т. п. Случаи этого рода вызываютъ большія недоразумѣнія въ практикѣ. Представимъ себѣ, что по смерти нѣкоего А кредиторъ его Б обращается къ наслѣднику В съ предложеніемъ замѣнить, для общаго удобства, векселя умершаго собственными векселями. Б считаетъ В за совершеннолѣтняго, во-первыхъ, потому что внѣшность В удосто-

[1]) Сообразно этому, обманныя дѣйствія въ мошенничествѣ могутъ имѣть форму какъ преступнаго содѣянія, такъ и преступнаго бездѣйствія (въ техническомъ смыслѣ) или невмѣшательства, какъ называетъ его Таганцевъ (о преступномъ бездѣйствіи, см. напримѣръ, *Сергѣевскій* русское уголовное право I). Къ преступному бездѣйствію будутъ относиться: а) всѣ тѣ случаи, въ которыхъ человѣкъ совершаетъ дѣйствія, вводящія въ обманъ, безъ умысла, а умыселъ возникаетъ впослѣдствіи, и онъ пользуется образовавшимся заблужденіемъ для полученія имущества; б) всѣ тѣ случаи, въ которыхъ человѣкъ прекращаетъ свою собственную дѣятельность, являющуюся противовѣсомъ имъ же созданныхъ, положительныхъ условій обмана. Представимъ себѣ, что кто-либо ради шутки наклеилъ на бутылку дешеваго вина ярлыкъ, снятый съ дорогой бутылки, а затѣмъ умыслилъ воспользоваться заблужденіемъ и взять за нее соотвѣтствующую ярлыку цѣну. Это будетъ преступное бездѣйствіе перваго типа. Не трудно себѣ представить и случаи бездѣйствія втораго вида: владѣлецъ магазина, для привлеченія вниманія прохожихъ, вставляетъ цвѣтныя стекла въ окно, вслѣдствіе чего всѣ предметы принимаютъ извѣстную окраску. Обыкновенно онъ собственною дѣятельностью спасаетъ покупателей отъ ошибки въ выборѣ цвѣтныхъ вещей, предупреждая ихъ о дѣйствіи цвѣтныхъ стеколъ. Въ одинъ прекрасный день, однако, онъ рѣшается поступить иначе: съ цѣлью воспользоваться заблужденіемъ, онъ прекращаетъ свои предупрежденія (отрицательное условіе) и этимъ путемъ совершаетъ обманъ въ качествѣ товара—продаетъ бѣлыя перчатки, вмѣсто палевыхъ, голубую матерію, вмѣсто зеленоватой и т. д.

вѣряетъ его въ томъ, во-вторыхъ, потому что В уже нѣсколько лѣтъ велъ дѣла умершаго наслѣдодателя; поэтому Б убѣжденъ, что, замѣняя векселя А векселями В, онъ получаетъ совершенно равносильный эквивалентъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности В не хватаетъ до совершеннолѣтія нѣсколькихъ мѣсяцевъ; онъ очень хорошо видитъ заблужденіе Б, но умышленно поддерживаетъ съ нимъ разговоръ объ этомъ предметѣ, вступаетъ въ сдѣлку, замѣняетъ старые векселя новыми отъ своего лица, а затѣмъ отказывается платить по нимъ, ссылаясь на свое несовершеннолѣтіе. Мы считаемъ здѣсь причинную связь между дѣйствіями В и заблужденіемъ Б несомнѣнною (въ формѣ поддержанія и утвержденія заблужденія), а посему считаемъ вполнѣ возможнымъ признать вмѣненіе за мошенничество. Совершенно аналогичное положеніе вещей мы будемъ имѣть и въ слѣдующемъ случаѣ: А принимаетъ Б за своего кредитора и предлагаетъ ему получить долгъ; Б молчитъ и, въ качествѣ кредитора, получаетъ деньги [1]).

Практика наша въ случаяхъ подобнаго рода весьма и

[1]) Приведемъ еще примѣръ—давно извѣстный въ литературѣ мошенничества—именно примѣръ о той французской дѣвушкѣ, которую два крестьянина приняли за бѣжавшую и скрывшуюся дочь ихъ сосѣда и которая, увидавъ богатство этой семьи, допустила признавать себя за пропавшую, вошла въ домъ мнимыхъ родителей, тоже принявшихъ ее за свою дочь, жила у нихъ нѣкоторое время, пользовалась всѣмъ тѣмъ, что вытекаетъ изъ положенія дочери, принимала подарки, дѣлала расходы и т. д., пока, наконецъ, по прошествіи нѣкотораго времени, въ виду возникшихъ подозрѣній, не скрылась изъ дому, захвативъ съ собою всѣ подаренныя ей вещи. Заблужденіе двухъ крестьянъ, встрѣтившихъ дѣвушку и принявшихъ ее за бѣжавшую, не причинено какими-либо ея умышленными дѣйствіями; заблужденіе ея мнимыхъ родителей вызвано дѣйствіями этихъ двухъ крестьянъ. Однако, съ того самаго момента, какъ она соглашается идти въ домъ воображаемыхъ родителей, начинается рядъ актовъ, направленныхъ къ поддержанію и утвержденію заблужденія: она входитъ въ домъ, принимаетъ, хотя-бы молча, родственную встрѣчу, остается въ домѣ, участвуетъ въ семейныхъ занятіяхъ и образѣ жизни..... Каждый изъ этихъ актовъ несомнѣнно поддерживаетъ заблужденіе и утверждаетъ его; внѣ всякаго сомнѣнія, мы должны признать здѣсь наличность причинной связи, а слѣдовательно, и возможность вмѣненія.

весьма колеблется. Но, повторяемъ, только законъ можетъ сдѣлать по вопросу о содержаніи обманныхъ дѣйствій—о способахъ и средствахъ обмана—какія-либо ограниченія или изъятія; съ точки же зрѣнія судьи всѣ способы дѣйствія въ мошенничествѣ, всѣ формы введенія въ заблужденіе, одинаковы.

Такого рода ограниченія мы дѣйствительно находимъ въ нѣкоторыхъ законодательствахъ. Обманныя дѣйствія есть именно та область, въ которой легче всего осуществляется стремленіе къ ограниченію наказуемаго обмана; законъ можетъ опредѣлить извѣстныя свойства дѣйствія въ качествѣ необходимыхъ для того, чтобы вызванное этимъ послѣднимъ заблужденіе обосновывало собою наказуемое мошенничество. На этомъ пути одни уголовныя уложенія говорятъ о лукавыхъ словахъ и дѣйствіяхъ, требуютъ особыхъ уловокъ, особыхъ хитростныхъ пріемовъ и приспособленій (Kunstgriffe) и т. д. [1]); другія—употребляютъ казуистичный пріемъ перечисленія способовъ и средствъ обмана [2]). Наше дѣйствующее право однако ни того, ни другаго пріема не знаетъ: статья 1665 Уложенія прямо и рѣшительно говоритъ, что „мошенничествомъ признается *всякое, посредствомъ какого-либо* обмана учиненное, похищеніе". Положеніе совершенно ясное и безспорное, подчиняясь которому наша практика не должна была бы допускать по этому вопросу никакихъ колебаній: всякое заблужденіе, сколь бы простыми и несложными средствами оно ни было вызвано, должно обосновывать собою составъ мошенничества.

Но стремленіе къ ограниченію наказуемаго обмана опередило въ данномъ случаѣ законъ: въ судебныхъ рѣшеніяхъ встрѣчаются несомнѣнныя попытки внести нѣкоторые ограничительные признаки въ понятіе обманныхъ дѣйствій, съ точки зрѣнія способовъ и средствъ введенія въ заблужденія. Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ своихъ

[1]) *Германское* уложеніе § 263. *Австрійское* 1852 года § 197 и проч.
[2]) Code pénal, Art. 405.

рѣшеній говоритъ, что для состава мошенничества необходимы какія-либо особыя приготовленія къ обману, а также что обманъ долженъ быть такого рода, чтобы его нельзя было распознать обыкновенными средствами при обыкновенной житейской осмотрительности [1]). Впрочемъ, въ разрѣшеніи отдѣльныхъ случаевъ Сенатъ далеко не выдерживаетъ этого установляемаго имъ начала. Что касается до литературы, то она, не довольствуясь даже признакомъ особыхъ уловокъ или приспособленій, выработаннымъ въ нѣмецкомъ правѣ, выдвигаетъ рядъ ученій, направленныхъ (хотя и неудачно) къ той же цѣли. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что эти послѣднія ученія, проникая въ нашу судебную практику, причиняютъ не малый вредъ, побуждая её вносить въ свои рѣшенія значительный элементъ произвольныхъ, изъ закона не вытекающихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне неясныхъ положеній [2]).

---

[1]) 1869 № 185 Щербакова. 1871 № 983 Доброхотова. 1873 № 1003 Чепцова. 1874 № 291 Галченкова. 1884 № 6 Ярошевскаго и другія.

[2]) Отмѣтимъ нѣкоторыя важнѣйшія. Во-первыхъ, очень часто говорятъ, что для состава мошенничества необходимъ обманъ въ качествѣ или количествѣ вещи, а не „*обманъ въ цѣнѣ*“; что обманъ въ цѣнѣ вещи при продажѣ или мѣнѣ ея, не можетъ служить основаніемъ наказуемости за мошенничество. Однако, что такое „обманъ въ цѣнѣ?“ — Невозможно провести границу, гдѣ кончается обманъ въ качествѣ и начинается „обманъ въ цѣнѣ“, незаключающій въ себѣ обмана въ качествѣ. Мы думаемъ, что „обманъ въ цѣнѣ“, самъ по себѣ, какъ нѣчто самостоятельное, вовсе и невозможенъ. Взятіе продавцомъ съ покупателя, при помощи введенія его заблужденіе, цѣны выше той, которая установилась на рынкѣ, будетъ при извѣстныхъ условіяхъ не обманомъ въ цѣнѣ, а обманомъ въ качествѣ, такъ напримѣръ, при продажѣ вина, чая, табаку и всѣхъ тѣхъ предметовъ, продажная цѣна которыхъ твердо установилась на рынкѣ, будучи непосредственно связана съ ихъ качествомъ. При отсутствіи же этого условія „обманъ въ цѣнѣ“, если уже употреблять такое выраженіе, вовсе не будетъ обманомъ. Приводятъ въ примѣръ „обмана въ цѣнѣ“ покупку и продажу цѣнныхъ бумагъ. Но тутъ покупка можетъ быть произведена или по рядной цѣнѣ, и тогда не можетъ быть и рѣчи объ обманѣ, такъ какъ договаривающіеся могутъ согласиться на какія угодно условія; или же она можетъ быть произведена по цѣнѣ заранѣе опредѣленной тѣмъ или другимъ путемъ (напр. по вчерашней биржевой цѣнѣ), тогда возможенъ обманъ.

Заблужденіе, являясь результатомъ обманныхъ дѣйствій, въ свою очередь, обусловливаетъ собою передачу имущества.

но этотъ обманъ уже будетъ касаться не одной только цѣны, но и качества продаваемой бумаги. Мы думаемъ, что такое, совершенно неуловимое, чтобы не сказать болѣе, понятіе „обмана въ цѣнѣ“ вноситъ лишь недоразумѣніе въ практику; оно настолько неуловимо, что не могло бы послужить къ опредѣленію границъ наказуемаго обмана даже и въ томъ случаѣ, если бы самъ законъ пожелалъ имъ воспользоваться для этой цѣли; но законъ этого не дѣлаетъ—объ „обманѣ въ цѣнѣ“ онъ вовсе не говоритъ и не упоминаетъ и никакихъ изъятій не установляетъ.

Во-вторыхъ, говорятъ, что одни ложныя утвержденія о качествахъ и количествѣ вещи, безъ обмана въ ея фактическихъ признакахъ, не могутъ обосновать собою мошенничества, хотя бы и вызвали дѣйствительное заблужденіе у покупателя. Другими словами: говорятъ, что „высказываніе завѣдомо *ложнаго мнѣнія о вещи* на основаніи совокупности ея признаковъ“ не можетъ считаться средствомъ совершенія мошенничества, хотя бы и послужило источникомъ заблужденія. Мы позволимъ себѣ и здѣсь поставить вопросъ, насколько возможно провести границу между высказаніемъ „завѣдомо-ложнаго мнѣнія о вещи на основаніи совокупности ея признаковъ“ и обманомъ „въ фактическихъ признакахъ?“ Можно-ли дѣйствительно исключить его безусловно изъ понятія обмана? Купецъ, показывая гнилое сукно, говоритъ, что оно хорошее — это тоже вѣдь только высказываніе „личнаго мнѣнія“; чайный торговецъ продастъ чай дурнаго качества, напримѣръ, подмоченный, и притомъ тоже заявляетъ „мнѣніе“, что чай хорошій и т. д. Представимъ себѣ далѣе, что такое же личное мнѣніе высказывается спеціалистомъ по предмету, требующему особыхъ знаній: часовой мастеръ утверждаетъ, что продаваемые имъ часы хороши, прочны, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности они испорчены; аптекарь высказываетъ „личное мнѣніе“ о своемъ товарѣ и т. п. Мы рѣшительно не можемъ себѣ представить отчетливо такихъ случаевъ, въ которыхъ высказываніе подобнаго мнѣнія о достоинствахъ вещи не заключало бы въ себѣ утвержденія хорошихъ качествъ и отрицанія дурныхъ. Дѣйствительно въ громадномъ большинствѣ практическихъ случаевъ голыя утвержденія о высокомъ достоинствѣ вещи, заявленіе „личныхъ мнѣній“ продавца о ней, не составятъ мошенничества; но вовсе не потому, чтобы таковыя утвержденія, столь обычныя въ торговомъ оборотѣ, вообще не могли быть признаваемы средствомъ совершенія мошенничества, а потому только, что они фактически не вызываютъ ни въ комъ заблужденія: кто вѣритъ клятвеннымъ заявленіямъ торговца, что его товаръ первый сортъ, самому дороже стоитъ и т. д. Въ этомъ лежитъ центръ тяжести, а не въ противоположеніи „личныхъ мнѣній“ обману въ „фактическихъ признакахъ“. Это противоположеніе столько же неуловимо, какъ и различіе обмана въ цѣнѣ и обмана въ качествѣ.

Это заблужденіе должно быть *дѣйствительнымъ*, то-есть лицо, передающее имущество, не должно сознавать, что его

Въ-третьихъ, говорятъ, мошенничествомъ не можетъ считаться полученіе имущества посредствомъ обмана относительно внутреннихъ настроеній или *„сокровенныхъ чувствъ“*. Какъ примѣръ приводится обыкновенно должникъ, занимающій деньги съ намѣреніемъ не уплатить, и притворный любовникъ, получающій деньги отъ женщины, которую онъ увѣряетъ въ своей любви. Безспорно ни первый, ни второй случай не будутъ мошенничествомъ; но не потому, чтобы признакъ „сокровенныхъ чувствъ“—въ первомъ случаѣ намѣреніе не уплатить, во второмъ чувство любви—самъ по себѣ взятый имѣлъ рѣшающее значеніе, а потому, что оба эти случаи не заключаютъ въ себѣ необходимыхъ для состава мошенничества элементовъ, которые признаются современнымъ правомъ. При займѣ деньги выдаются въ виду получаемаго эквивалента; этотъ эквивалентъ есть долговое обязательство, письменное или хотя бы словесное. Намѣреніе не уплатить ни мало не измѣняетъ юридическаго значенія такого обязательства, и обмана въ эквивалентѣ здѣсь нѣтъ: если кредиторъ даетъ деньги безъ всякой объективной гарантіи, то обезпеченіемъ для него является единственно личность должника,—эта же послѣдняя ему извѣстна и относительно ея онъ не введенъ въ заблужденіе; если кредиторъ выдаетъ деньги подъ вексель или росписку, то онъ получаетъ эквивалентъ не мнимый, а дѣйствительный, имѣющій вполнѣ юридическую силу. Вводить признакъ „сокровенныхъ чувствъ“ нѣтъ никакой надобности. Точно также и относительно притворнаго любовника: любовь, будь она истинная, не обосновываетъ собою обязанности давать деньги; равнымъ образомъ она не можетъ разсматриваться какъ эквивалентъ за деньги, ибо не является предметомъ гражданскаго оборота. Она можетъ вызывать лишь чувство благотворительности, какъ мотивъ даренія. Но этотъ послѣдній мотивъ, какъ мы знаемъ, имѣетъ значеніе лишь въ примѣненіи къ благотворительнымъ и общеполезнымъ приношеніямъ; дареніе же отдѣльнымъ лицамъ мошенничествомъ не признается, а можетъ составить собою лишь обманное нищенство. Поэтому, дѣйствіе притворнаго любовника не можетъ считаться мошенничествомъ. Оно представляетъ собою близкую аналогію съ обманнымъ прошеніемъ милостыни, но и подъ это послѣднее подводимо быть не можетъ, такъ какъ нищенство предполагаетъ подаяніе на бѣдность неимущему. Признакъ „сокровенныхъ чувствъ“, являясь совершенно излишнимъ, можетъ только порождать недоразумѣніе въ практикѣ. Если, напримѣръ, притворный любовникъ употребляетъ свое вліяніе надъ обманываемой женщиной для того, чтобы убѣдить её дать деньги подъ ложное обезпеченіе; если должникъ, имѣющій намѣреніе не уплатить, беретъ деньги, выдавая обязательства чужимъ именемъ или пользуясь тождествомъ своей фамиліи съ фамиліей какого-либо богача и т. п., то наличность мошенничества стоитъ здѣсь внѣ всякихъ сомнѣній, хотя имѣется на лицо и обманъ въ тѣхъ же самыхъ „сокровенныхъ чувствахъ“.

обманываютъ, не должно сознавать ложности сообщаемыхъ свѣдѣній. Въ противномъ случаѣ, если лицо вовсе не находится въ состояніи заблужденія, а передаетъ имущество подъ вліяніемъ какихъ-либо иныхъ мотивовъ (напримѣръ, изъ сожалѣнія), мы не получимъ мошенничества. Здѣсь можно говорить о приготовленіи къ мошенничеству, о покушеніи, но никакъ не о мошенничествѣ оконченномъ: взятіе вещи, при сознательной и свободной передачѣ ея собственникомъ, никакъ не можетъ считаться преступнымъ ея пріобрѣтеніемъ [1]).

---

[1]) Это положеніе о необходимости дѣйствительнаго заблужденія для состава мошенничества почти единогласно признается всей литературой вопроса. Лишь одинъ или два голоса высказываютъ обратное положеніе: принимаютъ оконченное мошенничество и тогда, когда потерпѣвшій понялъ обманъ, но тѣмъ не менѣе выдалъ имущество, напримѣръ, для того, чтобы имѣть возможность привлечь виновнаго на скамью подсудимыхъ. Оставаясь послѣдовательнымъ, придется признать мошенничество и въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, не повѣрившее обману, выдаетъ имущество ради какихъ-либо иныхъ цѣлей, кромѣ указанной: изъ чувства сожалѣнія къ несчастному, который пускается на обманъ, чтобы не умереть съ голоду; ради забавы, подъ впечатлѣніемъ остроумно (хотя и безуспѣшно) продѣланной мошеннической штуки и т. д.; придется затѣмъ признать мошенничество и тогда, когда какое-либо третье, постороннее лицо, бывшее только свидѣтелемъ неудавшагося покушенія на обманъ, подъ вліяніемъ тѣхъ же или подобныхъ чувствъ выдаетъ свое имущество, вещь, деньги. Придется далѣе признать мошенничествомъ самыя невѣроятныя, явно нелѣпыя заявленія, которымъ никто не вѣритъ, если только ими былъ вызванъ переносъ имущества.

Представители разбираемаго мнѣнія приводятъ въ подкрѣпленіе своего взгляда, собственно говоря, только два соображенія. Во-первыхъ, они говорятъ, что разъ имущество передано (хотя бы и не подъ вліяніемъ заблужденія), то причинная связь между передачей имущества и обманными дѣйствіями установляется, а посему обосновывается и наказуемость за пріобрѣтеніе имущества посредствомъ обманныхъ дѣйствій. Не трудно видѣть, однако, что соображеніе это заключаетъ въ себѣ весьма простое смѣшеніе понятій: споръ идетъ вовсе не о наличности причинной связи (наличность объективной причинной связи здѣсь не подлежитъ сомнѣнію), а единственно о томъ, принадлежитъ ли по закону заблужденіе потерпѣвшаго къ числу элементовъ спеціальнаго состава мошенничества. Рѣчь идетъ не о причинной связи, а о законномъ составѣ мошенничества, и вводить сюда соображенія, относящіяся къ причинной связи, значитъ только затемнять вопросъ. Во-вторыхъ, говорятъ, что въ случаяхъ этого рода дѣятельность обманщика вполнѣ закончена,

Этотъ признакъ—заблужденіе потерпѣвшаго — простой и ясный самъ по себѣ, вызываетъ однако большія недоразумѣнія и трудности при разрѣшеніи многихъ отдѣльныхъ случаевъ. Двѣ категоріи случаевъ привлекаютъ здѣсь наше вниманіе.

Первая сводится къ особому, если можно такъ выразиться, среднему состоянію потерпѣвшаго: полнаго заблужденія у него нѣтъ, но нѣтъ такъ же и яснаго представленія о ложности сообщаемыхъ свѣдѣній. Покупатель, напримѣръ, не только не увѣренъ въ томъ, что его не обманываютъ при продажѣ товара, но и догадывается объ обманѣ, допускаетъ возможность его, тѣмъ не менѣе не возражаетъ, не провѣряетъ счета, а платитъ деньги. Онъ знаетъ, что заявленіямъ продавца вѣрить нельзя, но тѣмъ не менѣе какъ бы вѣритъ ему наслово и не осматриваетъ товара. Въ трактирѣ посѣтителю подаютъ счетъ; онъ съ перваго же взгляда видитъ, что счетъ по всей вѣроятности не вѣренъ, что сумма его слишкомъ велика, но безъ разговоровъ и безъ провѣрки бросаетъ деньги трактирному слугѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, заблужденіе потерпѣвшаго есть какъ бы простая небрежность — лицо имѣетъ полную возможность не поддаваться обману, имѣетъ полное основаніе не вѣрить заявленіямъ, но тѣмъ не менѣе поступаетъ именно такъ, какъ могъ бы поступить человѣкъ, дѣйствительно заблуждающійся. Нечего и говорить, что разрѣшеніе вопроса о такомъ свойствѣ заблужденія должно быть дѣлаемо судомъ всегда in concreto, по обсужденіи всей объективной и субъективной обстановки факта; это есть quaestio facti, и никакихъ общихъ, апріорныхъ опредѣленій дать невозможно. Вопросъ, который подлежитъ здѣсь разрѣшенію, есть вопросъ о

а посему нѣтъ основаній освобождать его отъ наказанія за оконченное преступленіе. Это соображеніе серьезнѣе перваго; но оно идетъ слишкомъ далеко: оно непосредственно сводится къ требованію уравненія наказаній за оконченное покушеніе съ наказаніями за оконченное преступленіе, притомъ не только для мошенничества, но и для всѣхъ преступныхъ дѣяній вообще.

томъ, составятъ ли такіе случаи мошенничество, или нѣтъ. Должны ли мы приравнять ихъ къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ имѣется полное, дѣйствительное заблужденіе, или наоборотъ, признать, что заблужденія здѣсь нѣтъ, а потому нѣтъ мошенничества, по крайней мѣрѣ оконченнаго? Рѣшеніе вопроса, по нашему мнѣнію, не можетъ быть безусловнымъ: законодатель для такихъ случаевъ особыхъ опредѣленій не даетъ, да едва ли и можетъ дать ихъ въ необходимой для закона точной формѣ; онъ оставляетъ здѣсь просторъ судейскому усмотрѣнію. Судъ же, выражая въ своихъ рѣшеніяхъ господствующія въ обществѣ правовоззрѣнія, долженъ склоняться въ ту или другую сторону, подчиняясь указаніямъ послѣднихъ: подчиняясь стремленію ограничить область наказуемаго обмана, если оно господствуетъ въ обществѣ, судъ возьметъ въ руководство принципъ jus civile vigilantibus scriptum est и потребуетъ для состава мошенничества полнаго заблужденія; наоборотъ, стоя на почвѣ субъективной оцѣнки дѣяній, находя, что собственная culpa потерпѣвшаго не оправдываетъ дѣйствій обманщика, онъ признаетъ въ этихъ случаяхъ мошенничество вполнѣ. Здѣсь сфера самостоятельной, правотворящей дѣятельности суда; здѣсь возможно постоянное движеніе.

Вторая категорія случаевъ, вызывающая затрудненія по отношенію къ признаку заблужденія, сводится къ такимъ обманнымъ пріемамъ, которые издавна вошли въ общее употребленіе при торговыхъ сдѣлкахъ. Такихъ пріемовъ существуетъ множество; они всѣмъ извѣстны и, по общему правилу, ни въ комъ не могутъ вызвать дѣйствительнаго заблужденія. Всякому, напримѣръ, извѣстно, какое значеніе можетъ быть придаваемо завѣреніямъ торговца въ лавкѣ, его божбѣ и клятвамъ; всякому извѣстно, что на книгахъ, выходящихъ въ свѣтъ въ концѣ года, изданіе обозначается слѣдующимъ годомъ; что въ мелкой сушеной рыбѣ, при продажѣ въ мѣстахъ ловли и сушки, всегда заключается извѣстный процентъ песку и т. д. Многіе изъ этихъ пріемовъ до такой степени вошли во всеобщее употребленіе, что

практикуются даже безъ всякаго умысла на причиненіе имущественнаго вреда. Однако, весьма возможно, что въ отдѣльныхъ случаяхъ такой пріемъ введетъ кого-либо въ заблужденіе и вызоветъ передачу имущества. Можемъ ли мы признать это мошенничествомъ? — Этотъ типъ торговыхъ или лавочныхъ обмановъ давно уже вызываетъ колебанія въ практикѣ и споры въ литературѣ [1]). Мы, съ своей стороны, думаемъ, что общеупотребительность пріема создаетъ предположеніе, что онъ былъ извѣстенъ потерпѣвшему и не могъ поэтому служить источникомъ заблужденія; но далѣе этихъ предѣловъ значеніе ея идти не можетъ. Съ одной стороны, то обстоятельство, что извѣстный пріемъ вошелъ въ общее употребленіе, сдѣлался повседневнымъ обычаемъ, вовсе не исключаетъ понятія мошенничества (конечно при наличности прочихъ элементовъ состава), не исключаетъ и вмѣненія. Съ другой — предположеніе ни въ какомъ случаѣ не должно приниматься за законную презумпцію, и вопросъ долженъ быть разрѣшаемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такъ, разрѣшеніе вопроса много будетъ зависѣть отъ субъективныхъ качествъ потерпѣвшаго: въ иномъ положеніи будетъ находиться человѣкъ взрослый, обладающій житейской опытностью, и въ иномъ — ребенокъ, малолѣтній, человѣкъ неразвитый, просто глупый. Божба и клятвы торговца, превозносящаго свой гнилой товаръ, не могутъ привести въ дѣйствительное заблужденіе взрослаго, опытнаго человѣка и совершенно достаточны для ребенка или человѣка мало знакомаго съ темными сторонами городской цивилизаціи.

На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ и,

---

[1]) Трудность рѣшенія увеличивается тѣмъ, что эта категорія случаевъ практически очень часто сливается съ первою, нами выше разобранной, именно: при общеупотребительныхъ обманныхъ пріемахъ чаще всего заблужденіе бываетъ неполное, вытекающее изъ собственной culpa потерпѣвшаго. Между тѣмъ, эти два момента — общеупотребительность обманнаго пріема и собственная небрежность потерпѣвшаго — имѣютъ совершенно самостоятельное значеніе и смѣшивать ихъ не должно; вопросъ о каждомъ изъ нихъ долженъ разрѣшаться отдѣльно.

пожалуй, даже несправедливымъ, что одно и тоже дѣйствіе получаетъ различное значеніе, смотря по тѣмъ лицамъ, противъ которыхъ оно направлено; что одно и тоже дѣйствіе, будучи направлено противъ лица, умственная дѣятельность котораго находится въ полной силѣ, представляется непреступнымъ, а будучи направлено противъ лица умственно слабаго, напримѣръ, малолѣтняго, признается наказуемымъ обманомъ. Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи нельзя не замѣтить, что подобное различеніе вполнѣ допускается при другихъ преступленіяхъ: такъ, одинъ и тотъ же ударъ, нанесенный сильному и здоровому человѣку, будетъ покушеніемъ на убійство, а нанесенный слабому,—убійствомъ; открытое похищеніе имущества у малаго ребенка признается кражею и т. д. Мошенничество же есть именно такое преступленіе, въ которомъ средства дѣйствія всегда и болѣе, чѣмъ въ какомъ либо иномъ случаѣ, соразмѣряются съ умственными силами того лица, противъ котораго направляются; игнорировать эту черту для уголовнаго права не представляется никакихъ основаній [1]).

Передача имущества, совершаемая его хозяиномъ подъ вліяніемъ заблужденія, образуетъ собою послѣдній актъ въ преступномъ дѣйствіи мошенничества. По общему правилу преступленіе считается оконченнымъ съ того момента, въ который совершилась передача или уступка имущества или права по имуществу потерпѣвшимъ обманщику. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается матеріальныхъ движимыхъ вещей in corpore (а такихъ случаевъ на практикѣ бываетъ большинство), эта передача совпадаетъ съ моментомъ завладѣнія

[1]) Что касается до нашей судебной практики, то она склоняется къ признанію такихъ обмановъ, совершенныхъ общеупотребительными средствами, ненаказуемыми вообще. Требуя, какъ мы видѣли выше (стр. 395), для состава мошенничества *особыхъ* приготовленій и такого обмана, котораго нельзя было бы распознать при обыкновенной житейской осмотрительности, Правительствующій Сенатъ тѣмъ самымъ исключаетъ изъ понятія мошенничества этого рода обманы: общеупотребительные пріемы нельзя назвать „особыми“ приготовленіями, такъ какъ обыкновенная житейская осмотрительность всегда достаточна для ихъ распознанія.

вещью, то-есть выражается въ томъ же самомъ практическомъ признакѣ, который опредѣляетъ окончаніе кражи и грабежа. Отсюда получается внѣшнее сходство массы случаевъ мошенничества съ похищеніемъ чужаго имущества тайнымъ и явнымъ. Это сходство, не только внѣшнее, но даже и случайное, послужило источникомъ многихъ недоразумѣній: оно побудило законодателя включить признакъ „похищенія“ въ самое опредѣленіе мошенничества въ 1665 статьѣ Уложенія; оно до сихъ поръ побуждаетъ наши суды разсматривать всякое мошенничество какъ похищеніе, перенося на него черты послѣдняго; оно побуждаетъ, наконецъ, и нашу литературу — даже тѣхъ писателей, которые прямо признаютъ понятія похищенія „неподходящимъ“ для мошенничества — тѣмъ не менѣе постоянно употреблять этотъ терминъ и даже вводить его въ опредѣленіе состава мошенничества.

Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ видахъ мошенничества, правда немногихъ, законъ для окончанія преступленія не требуетъ передачи имущества. Въ этихъ случаяхъ, по прямому смыслу закона, мошенничество считается оконченнымъ съ момента совершенія обманныхъ дѣйствій.

Дальнѣйшая цѣль преступника: собственное обогащеніе, или причиненіе одного только вреда потерпѣвшему, напримѣръ, посредствомъ истребленія полученнаго черезъ обманъ имущества, или сокрытіе доказательствъ другаго преступленія и т. д., не имѣетъ значенія для состава мошенничества, хотя по этому вопросу и встрѣчаются иногда сомнѣнія въ литературѣ. Довольно употребительная группировка имущественныхъ преступленій на двѣ большія группы: корыстныя и неимѣющія корыстнаго мотива, съ отнесеніемъ мошенничества къ отдѣлу корыстныхъ, является почвою, на которой возникаетъ мысль о томъ, что для мошенничества необходима цѣль обогащенія или, какъ иногда выражаются, прибытокъ на сторонѣ обманщика. Едвали мы ошибемся, если скажемъ, что это дѣленіе имущественныхъ преступленій на корыстныя и некорыстныя

есть дѣленіе искусственное, изъ закона не вытекающее и никакихъ полезныхъ практическихъ выводовъ не дающее. Законъ говоритъ лишь о переходѣ имущества отъ одного лица къ другому, противополагая ему непосредственное истребленіе и поврежденіе чужаго имущества, а затѣмъ, получается-ли отъ такого перехода дѣйствительное обогащеніе, длящійся прибытокъ въ имущественной сферѣ преступника, или обладаніе имуществомъ является лишь моментальнымъ, за которымъ слѣдуетъ немедленное истребленіе имущества,—все это для закона и для состава преступленія безразлично [1]).

IV.

Изложенное ученіе о составѣ мошенничества касается мошенничества перваго типа, соотвѣтствующаго приведенной выше (стр. 382) основной формулѣ. Въ мошенничествѣ второго типа, соотвѣтствующемъ, такъ нами названной, дополнительной формулѣ (стр. 383), составъ нѣсколько измѣняется. Прежде всего, какъ было уже указано, измѣняется послѣдовательность частей, образующихъ собою преступное дѣйствіе: первымъ актомъ является полученіе имущества, а затѣмъ слѣдуютъ обманныя дѣйствія. Напримѣръ: *А* поставляетъ товаръ; *Б*, принявъ товаръ, умышленно производитъ ложное его измѣреніе и выдаетъ росписки или платитъ по такому ложному разсчету. Обманныя дѣйствія направляются къ тому, чтобы вызвать заблужденіе; но цѣль такого введенія въ заблужденіе заключается не въ полученіи имущества, которое уже получено ранѣе, а лишь въ томъ, чтобы лишить хозяина права требовать

[1]) Въ этомъ смыслѣ высказался и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1871 № 471 Красильникова, признавъ, что 1 пунктъ 174 статьи можетъ быть примѣняемъ и въ томъ случаѣ, когда подмѣнъ имѣлъ цѣлью не пріобрѣтеніе имущества, а являлся лишь средствомъ избѣжать наказанія, какъ напримѣръ, подмѣнъ вещей, купленныхъ за завѣдомо краденыя, но оставленныхъ полиціею на храненіи у виновнаго.

возвращенія имущества или представленія соотвѣтствующаго эквивалента. Сообразно этому, составъ мошенничества будетъ обосновываться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обманныя дѣйствія направляются: къ отрицанію факта полученія имущества, къ уменьшенію слѣдующаго за него эквивалента, или къ утвержденію того, что эквивалентъ уже представленъ или имущество передано было безвозмездно. Случаи, относящіеся къ обманному уменьшенію эквивалента прямо предусмотрѣны закономъ въ 173 статьѣ Устава (обманъ въ „разсчетѣ платежа"); обманное отрицаніе факта полученія имущества отчетливо формулировано Правительствующимъ Сенатомъ по отношенію къ договору купли-продажи [1]); что же касается до обманнаго утвержденія о томъ, что эквивалентъ уже представленъ, то по этому вопросу Сенатъ даетъ рядъ рѣшеній взаимно противоположныхъ, хотя, казалось бы, въ виду прямаго указанія закона на обманъ въ *разсчетѣ* платежа колебаній здѣсь не должно бы возникать: обманъ въ разсчетѣ платежа, думается намъ, есть во всякомъ случаѣ нѣчто однородное, но меньшее, чѣмъ обманъ, направленный къ утвержденію того, что *весь* платежъ произведенъ [2]). Обманныя дѣйствія, направленныя къ утвержденію того, что имущество передано было хозяиномъ безвозмездно, представляютъ собою случай совершенно равнозначительный и однородный съ утвержденіемъ того, что эквивалентъ уже представленъ.

---

[1]) Сенатъ призналъ, что хотя по нашимъ законамъ неуплата покупщикомъ денегъ за поставленный товаръ и не составляетъ уголовнаго проступка, но присвоеніе себѣ этого товара посредствомъ отрицанія факта покупки составляетъ мошенничество. 1869 № 299 Степанова. 1870 № 1494 Духанина.

[2]) Въ рѣшеніяхъ 1873 № 481 Яшкиной, № 765 Старченко и 1877 № 54 Нѣнцова Сенатъ призналъ, что покупка въ долгъ съ обязательствомъ немедленной уплаты, если затѣмъ купившій не только не отдаетъ денегъ, но ложно утверждаетъ, что онѣ уплочены при покупкѣ, составляетъ мошенничество. Наоборотъ, въ рѣшеніяхъ 1873 № 697 Фрейденберга и 1875 № 373 Маіофаса, Сенатъ призналъ, что ложное утвержденіе покупателя, что деньги за купленный имъ товаръ уплочены, если онъ не отрицаетъ самого факта покупки, не даетъ основанія къ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ.

Существенная особенность мошенничества втораго типа заключается въ томъ, что моментъ дѣйствительности заблужденія теряетъ здѣсь всякое значеніе: для уголовнаго права безразлично, немедленно ли открылся обманъ или спустя нѣкоторое время, болѣе или менѣе краткое или продолжительное, въ теченіе котораго потерпѣвшій дѣйствительно считалъ, напримѣръ, себя удовлетвореннымъ. Положеніе дѣла отъ этого нисколько не измѣняется: имущество получено, обманныя дѣйствія совершены — не все ли равно, когда они открылись. Передачу имущества мы не можемъ здѣсь считать имѣющею значеніе traditio, состоявшейся согласно волѣ хозяина (какъ мы то принимали въ случаяхъ передачи имущества съ сознаніемъ обмана въ мошенничествѣ перваго типа), потому что передача здѣсь была условная, условіе же не соблюдено. Такимъ образомъ, мы должны признать, что для мошенничества втораго типа, когда имущество передано обманщику ранѣе, элементъ дѣйствительности заблужденія не входитъ въ составъ преступнаго дѣянія, и мошенничество должно считаться оконченнымъ съ того момента, когда совершены обманныя дѣйствія [1]).

Во избѣжаніе недоразумѣній въ практикѣ, необходимо отмѣтить одну оригинальную комбинацію въ группѣ тѣхъ случаевъ, когда обманныя дѣйствія направляются къ уменьшенію слѣдующаго за имущество эквивалента. Представимъ себѣ, что обманываемый сознаетъ обманъ, но тѣмъ не менѣе соглашается, напримѣръ, получить за поставленный имъ товаръ уплату въ такомъ объемѣ, въ какомъ она разсчитана обманщикомъ по ложному измѣренію; онъ соглашается принять такую уплату въ томъ смыслѣ, что считаетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ. Этотъ случай мы не можемъ признавать мошенничествомъ, такъ какъ здѣсь послѣдовавшее соглашеніе измѣняетъ условія сдѣлки, и не-

[1]) Думаемъ, что именно случаи этого рода послужили источникомъ того, разобраннаго выше, ученія, которое пытается исключить заблужденіе изъ состава всякаго мошенничества вообще.

редача имущества получаетъ значеніе traditio, вполнѣ согласной съ волей и знаніемъ хозяина. Дѣйствія обманщика въ этомъ случаѣ должны разсматриваться не болѣе какъ delictum putativum. Съ точки зрѣнія субъективной оцѣнки дѣяній, какъ она производилась крайними субъективными теоріями, эти дѣйствія могутъ считаться наказуемымъ покушеніемъ; но съ современной точки зрѣнія мы должны признать ихъ, думается намъ, не болѣе какъ особымъ случаемъ ненаказуемаго delictum putativum.

Къ мошенничеству втораго типа принадлежитъ, спеціально указываемый нашимъ законодательствомъ, случай присвоенія ввѣреннаго имущества при помощи обмана. Это — подмѣнъ вещей, ввѣренныхъ для храненія, переноски, перевозки или инаго доставленія (ст. 174 п. 1 Мироваго Устава), и невозвращеніе заклада при полной уплатѣ долга (ст. 174 п. 4). Законъ прямо относитъ эти случаи къ мошенничеству и тѣмъ расширяетъ составъ мошенничества, внося въ него такія дѣянія, которыя вполнѣ подходятъ подъ дѣйствіе 177 статьи Устава о присвоеніи и растратѣ. Законъ даетъ здѣсь превалирующее значеніе моменту обманныхъ дѣйствій и по этому признаку причисляетъ дѣянія къ мошенничеству. Расширивъ и осложнивъ такимъ образомъ составъ мошенничества на счетъ присвоенія и растраты, законъ тѣмъ самымъ выдвигаетъ вопросъ о границахъ мошенничества и присвоенія ввѣреннаго имущества посредствомъ обмана. Самъ законъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ не даетъ: онъ ограничивается только указаніемъ двухъ приведенныхъ случаевъ, а случаи однородные съ ними не находятъ себѣ прямаго рѣшенія въ законѣ. Между тѣмъ такіе случаи весьма возможны, и въ разрѣшеніи ихъ остается просторъ судебной практикѣ. Но и эта послѣдняя, выражающаяся въ Сенатскихъ рѣшеніяхъ, не выработала еще яснаго и полнаго отвѣта. Мы имѣемъ непосредственно относящееся къ вопросу только одно рѣшеніе 1870 года № 612 по дѣлу Ястребова; другія, хотя и говорятъ объ отличіи мошен-

ничества отъ присвоенія, но касаются совершенно безспорныхъ случаетъ: когда имущество получено отъ хозяина посредствомъ обмана (напримѣръ, подъ ложнымъ именемъ) какъ бы на храненіе; когда посредствомъ обмана выманена уступка права собственности на вещь, находящуюся на храненіи. Эти случаи составляютъ несомнѣнно мошенничество и восходили на рѣшеніе Правительствующаго Сената, лишь благодаря ошибкамъ судовъ или явно ошибочнымъ утвержденіямъ кассаторовъ. Но интересующаго насъ вопроса: въ какомъ объемѣ присвоеніе при помощи обманныхъ дѣйствій имущества, ввѣреннаго не подъ вліяніемъ обмана, должно быть подводимо подъ 174, а не 177 статью?—этого вопроса Сенатъ касается только въ рѣшеніи по дѣлу Ястребова.

Однако и это рѣшеніе по дѣлу Ястребова не представляется достаточнымъ. Во-первыхъ, въ немъ, собственно говоря, по нашему вопросу заключается одно только положеніе, при томъ очень широкое и до извѣстной степени туманное, а именно: Сенатъ признаетъ, что къ мошенничеству не могутъ быть относимы тѣ случаи, когда обманъ „служитъ средствомъ не для присвоенія, а для удержанія за собой ввѣренной вещи“. Во-вторыхъ, эта мысль находитъ себѣ отрицаніе въ другомъ, позднѣйшемъ рѣшеніи Сената 1871 года № 783 Миндубаева: Сенатъ призналъ, что присвоеніе забытой вещи, подъ ложнымъ предлогомъ, что виновный этой вещи не находилъ и не видѣлъ, вполнѣ подходитъ подъ понятіе мошенничества. Казалось бы, здѣсь ложныя увѣренія дѣлаются именно для удержанія вещи и только, а вовсе не для ея присвоенія, то есть установленія на нее права.

Мы съ своей стороны думаемъ, что законодатель, включая въ мошенничество подмѣнъ ввѣреннаго имущества и невозвращеніе заклада, руководствовался нѣкоторой общей идеей, опредѣлившей для него превалирующее значеніе обмана въ случаяхъ присвоеній. Эта идея, намъ кажется, есть слѣдующая: обманъ превалируетъ надъ моментомъ простаго присвоенія, превращая это послѣднее въ мошенни-

чество, тамъ, гдѣ онъ направляется (имѣетъ цѣлью) къ тому, чтобы доказать законный titulus права собственности на ввѣренную вещь. Сообразно этому, кромѣ случаевъ указанныхъ въ 1 и 4 пунктахъ 174 статьи, мошенничествомъ могутъ быть признаваемы всѣ тѣ случаи, когда присвоившій ввѣренную вещь ложно утверждаетъ, что онъ пріобрѣлъ ее въ порядкѣ даренія, по договору купли-продажи, въ порядкѣ завладѣнія res nullius, по наслѣдству. Наоборотъ, всѣ тѣ случаи, когда присвоившій ложно утверждаетъ, что вещи не получалъ, что онъ ее возвратилъ, что она утрачена отъ дѣйствія силъ природы, — всѣ эти случаи останутся присвоеніемъ, не взирая на наличность обманныхъ дѣйствій. Таково наше мнѣніе, полагаемъ, согласное съ мыслью законодателя, не нашедшею себѣ достаточнаго выраженія въ словѣ его. Но, повторяемъ, рѣшеніе принадлежитъ судебной практикѣ, которой здѣсь даетъ просторъ законодатель, какъ и во многихъ другихъ вопросахъ, касающихся мошенничества.

V.

Таково положеніе мошенничества въ нашемъ дѣйствующемъ правѣ. Процессъ образованія однороднаго состава далеко еще не законченъ. Это задача будущаго Уложенія: выдѣлить случаи неоднородные и сложить ясную и точную формулу обманнаго пріобрѣтенія чужаго имущества — такую формулу, которая съ одной стороны, не оставляла бы пробѣловъ на каждомъ шагу, а съ другой, устранила бы необходимость казуистичнаго перечисленія отдѣльныхъ случаевъ.

Такая задача, завѣщанная нашему времени исторіей, не встрѣтила однако сочувствія у составителей опубликованнаго въ 1885 году „Проекта“ новаго уголовнаго уложенія о посягательствахъ имущественныхъ. „Проектъ“ совсѣмъ уничтожилъ мошенничество, какъ самостоятельное преступленіе, и распредѣлилъ отдѣльные случаи обманнаго

пріобрѣтенія чужаго имущества по другимъ, искусственно образованнымъ группамъ. Принявъ въ руководство неимѣющій никакого практическаго значенія для кодификаціи признакъ различія resin corpore и имущественныхъ правъ, какъ объектовъ посягательства, составители „Проекта“ не только разсыпали составъ мошенничества, но вмѣстѣ съ тѣмъ упразднили многіе другіе составы преступныхъ дѣяній, выработанные исторіей уголовнаго права — въ „Проектѣ“ исчезла и кража, и грабежъ, и разбой.

Встрѣченныя дружными возраженіями теоретиковъ и практиковъ, конструкціи „Проекта“, сколько намъ извѣстно, подверглись радикальной переработкѣ въ коммиссіи составленія новаго уложенія, и мы поэтому останавливаться на нихъ не будемъ.

ХРОНИКА

НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНАЯ.

I.

ОСОБАГО РОДА ПРОМЫШЛЕННИКИ ВЪ СФЕРѢ УЧЕБНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Университетскій уставъ 1884 года, какъ извѣстно, создалъ новый институтъ, доселѣ чуждый нашей жизни,— испытанія окончившихъ университетскій курсъ въ особыхъ коммиссіяхъ по одинаковымъ для всѣхъ университетовъ **программамъ**, составленнымъ Министерствомъ Народнаго просвѣщенія. Главною цѣлью такихъ программъ было установленіе полноты преподаванія во всѣхъ университетахъ: общія программы должны были устранить всякіе, произвольные со стороны профессоровъ, пропуски въ курсахъ, а такъ же чтеніе неполныхъ курсовъ или замѣну общаго элементарнаго курса какимъ-либо спеціальнымъ по отдѣльному вопросу. Такія уклоненія отъ правильнаго преподаванія дѣйствительно бывали изрѣдка въ университетахъ, и съ этой стороны министерскія программы сдѣлали свое дѣло. Но не даромъ говорится, что всякая палка о двухъ концахъ; такъ вышло и въ настоящемъ случаѣ,— министерскія программы вызвали особую, весьма низменнаго свойства, промышленность въ сферѣ учебной литературы.

Введеніе общихъ экзаменаціонныхъ программъ гаран-

тировало большой сбытъ для руководствъ, ближайше пріуроченныхъ къ этимъ программамъ и потому представляющихъ легчайшій способъ скораго приготовленія къ экзамену въ коммиссіи. Люди наживы весьма скоро поняли, какъ легко добыть деньгу при такомъ положеніи вещей, какъ легко, соблазномъ упрощеннаго приготовленія къ экзамену, обратить въ свою пользу юношеское легкомысліе нашего студенчества. Не успѣли начаться экзамены въ коммиссіяхъ по уставу 1884 года, какъ выступили на сцену во множествѣ разные Афендики, Гольдгоры, Могилевы и т. д. съ своими **репетиторіями, компендіумами** и краткими руководствами, снабженными на обложкахъ непремѣннымъ указаніемъ на то, что они соотвѣтствуютъ министерскимъ программамъ. Всѣ эти произведенія украшены ссылкою на громкія профессорскія имена, но по содержанію своему стоятъ ниже всякой критики. Самое соотвѣтствіе министерскимъ программамъ есть лишь кажущееся: на каждый вопросъ есть отвѣтъ; но этотъ отвѣтъ представляетъ собою очень часто не что иное, какъ безсмысленный наборъ словъ. Какъ бы то ни было, но гешефтъ вышелъ хорошій: студенты, можно сказать, набросились на эти изданія и раскупаютъ ихъ массами. Всякій, кто знакомъ съ ходомъ экзаменовъ въ коммиссіяхъ, знаетъ, какъ много дурныхъ отмѣтокъ получено студентами именно потому, что они поддались соблазну и пошли на удочку, брошенную имъ этими промышленниками.

Вотъ длинный списокъ этихъ темныхъ изданій, насколько они извѣстны редакціи: 1) „Конспектъ по Энциклопедіи права, составленъ по сочин. Н. К. Ренненкампфа, Аренса и др.“ 26 страницъ. Составитель счелъ за лучшее не назвать себя; но на послѣдней страницѣ обложки читаемъ: „достать можно у студента З. Гольдгора. Кіевъ“ и т. д. — 2) „Конспектъ Уголовнаго права (особенная часть) по Уложенію о наказаніяхъ, Неклюдову и Лохвицкому“. 126 страницъ. Авторъ неизвѣстенъ.—3) „Русскій уголовный процессъ (краткій курсъ) по Судебнымъ

Уставамъ и Положенію о земскихъ начальникахъ и городскихъ судьяхъ. Элементарное и практическое руководство". 130 страницъ. Авторъ неизвѣстенъ.—4) „Церковное право. Составилъ Могилевъ". 106 страницъ.—5) „Конспектъ догмы римскаго права. Составилъ, по курсамъ профессоровъ Дорна, Азаревича, Митюкова и Барона, Николай Афендикъ". 110 страницъ.—6) „Повторительный курсъ Русскаго государственнаго права по Градовскому и др. Составилъ М. Могилевъ". 190 страницъ.—7) „Репетиторіумъ Полицейскаго права составленный по курсу проф. Андреевскаго". Авторъ не назвалъ себя, но тѣмъ не менѣе въ предисловіи заявляетъ, что его произведеніе печатается съ одобренія будто бы самого профессора И. Е. Андреевскаго.

Любопытно замѣтить, что мѣсто фабрикаціи сихъ произведеній не Петербургъ и не Москва, а Кіевъ и Житоміръ!

Несомнѣнное зло, причиняемое ими нашей учащейся молодежи, однако, не можетъ быть устранено на основаніи существующихъ узаконеній; всѣ изданія разрѣшены цензурою, какъ не заключающія въ себѣ ничего противозаконнаго. Что же дѣлать? Какъ бороться съ этою язвою? Конечно, можно было бы противопоставить дальнѣйшему развитію зла правительственную мѣру, напримѣръ, подчиненіе всѣхъ учебныхъ изданій, относящихся къ университетскому преподаванію, предварительной цензурѣ факультетовъ въ томъ случаѣ, когда авторъ не имѣетъ ученой степени. Тогда, конечно, ни одинъ факультетъ не пропустилъ бы въ свѣтъ ничего подобнаго вышеприведеннымъ образцамъ. Однако, эта мѣра можетъ оказаться не дѣйствительною: неразрѣшенные къ печати репетиторіи и конспекты будутъ переписываться, литографироваться и даже печататься тайно; цѣна ихъ возрастетъ чрезмѣрно, но студенты все-таки спасены отъ нихъ не будутъ. Есть другой путь и, по нашему мнѣнію, наиболѣе плодотворный, хотя и трудный. Мы думаемъ, что профессора должны поспѣ-

шить изданіемъ своихъ курсовъ и учебниковъ по всѣмъ предметамъ университетскаго преподаванія, притомъ учебниковъ краткихъ, не превышающихъ тѣ размѣры, которые требуются учебными цѣлями. Тогда житомірскіе шедѣвры сами собою уничтожатся — ихъ никто покупать не будетъ. Конечно, изданіе настоящихъ учебниковъ требуетъ времени—десятка учебниковъ въ теченіе одного года не только въ Кіевѣ и Житомірѣ, но и во всей Россіи появиться не можетъ; конечно, каждый профессоръ, издавая свой учебникъ не многотомный, а краткій, долженъ приложить много особаго труда къ его обработкѣ; между тѣмъ составители конспектовъ объ этомъ не заботятся, такъ какъ они никакой критики не боятся. Конечно, это затрудняетъ борьбу; но цѣль ея столь высока и должна быть столь близка профессорскому сердцу, что можно и должно потрудиться. Самый плохой профессорскій учебникъ будетъ все-таки лучше любаго житомірскаго конспекта.

II.

НОВЫЯ МОНОГРАФІИ ПО ИСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

Среди книгъ, вышедшихъ за послѣднее время и посвященныхъ вопросамъ исторіи русскаго права, большой интересъ возбуждаетъ объемистое (550 страницъ) изслѣдованіе **А. С. Лаппо-Данилевскаго** „Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ отъ временъ Смуты до эпохи преобразованій“, представленное авторомъ въ С.-Петербургскій университетъ для полученія степени магистра Русской исторіи. И по количеству новыхъ данныхъ, вносимыхъ этою книгою въ ученый оборотъ, и по самой постановкѣ вопроса трудъ г. Лаппо-Данилевскаго заслуживаетъ полнаго вниманія. Авторъ задался мыслью изучить **податную систему Московскаго государства** въ связи съ соціально-экономическимъ устройствомъ Московскихъ податныхъ классовъ. Именно такой широкой постановкою

темы и слѣдуетъ объяснять какъ большой объемъ книги, такъ и богатство ея историческаго содержанія. Изложеніе своей темы авторъ начинаетъ обширнымъ „введеніемъ“, въ которомъ, во-1-хъ, исторически разсматриваетъ развитіе Московской системы прямаго податнаго обложенія, а во-2-хъ, устанавливаетъ классификацію и объясняетъ терминологію прямыхъ налоговъ въ XVII вѣкѣ. Въ первой главѣ, — самый интересной въ книгѣ, — г. Лаппо-Данилевскій выясняетъ, на какіе именно классы Московскаго населенія въ XVII вѣкѣ падали прямые налоги, и затѣмъ подробно останавливается на опредѣленіи состава и устройства тѣхъ тяглыхъ общинъ, на которыхъ по преимуществу лежало податное бремя, общинъ крестьянскихъ (сельскихъ) и посадскихъ (городскихъ). Главное вниманіе автора обращено здѣсь на то, чтобы выяснить вліяніе вѣковаго естественнаго склада русскихъ **общинъ** на устройство правительственной податной системы и затѣмъ, въ свою очередь, вліяніе уже установившейся податной системы на измѣненія во внутренней жизни общинъ. Во второй главѣ авторъ разсматриваетъ способы раскладки податей и участіе въ этомъ дѣлѣ съ одной стороны правительства, а съ другой стороны самихъ платящихъ общинъ. Въ третьей главѣ авторъ описываетъ порядокъ взиманія податей властями выборными и правительственными и способы передачи податныхъ суммъ изъ областей въ Москву, въ центральныя Московскія учрежденія. Въ четвертой главѣ находимъ обзоръ спеціальныхъ податныхъ обязанностей, которыя не вездѣ и не всегда существовали въ одинаковой мѣрѣ: таковы личныя повинности тяглыхъ людей по содержанію, напримѣръ, почтъ, по содержанію крѣпостныхъ построекъ и т. п.; таковы, далѣе, натуральные сборы хлѣбомъ, лѣсомъ и т. д. Въ пятой главѣ авторъ разсматриваетъ распредѣленіе податныхъ суммъ по центральнымъ Московскимъ учрежденіямъ и излагаетъ неоднократныя въ XVII вѣкѣ попытки реформъ въ высшемъ финансовомъ управленіи. Наконецъ въ краткомъ „заключеніи“ авторъ высказываетъ свой общій взглядъ на то исто-

рическое значеніе, какое имѣла податная система въ дѣлѣ укрѣпленія государственнаго порядка и внѣшняго могущества Москвы. Въ концѣ книги г. Лаппо-Данилевскаго находится одиннадцать „приложеній“; нѣкоторыя изъ нихъ заключаютъ въ себѣ цѣлыя изслѣдованія историко-статистическаго характера (напримѣръ третье — о населенности податныхъ дворовъ въ XVII вѣкѣ, пятое — „о податныхъ единицахъ, служившихъ для измѣренія недвижимыхъ имуществъ въ XVII вѣкѣ“ и др.).

При такомъ составѣ трудъ г. Лаппо-Данилевскаго не представляетъ собою преслѣдованія только видовъ прямыхъ налоговъ и способовъ ихъ взиманія. Первая глава книги есть изслѣдованіе по исторіи общественныхъ классовъ, глава пятая — изслѣдованіе по исторіи центральной администраціи XVII вѣка; среднія главы, вторая третья, и четвертая, посвященныя изученію собственно податной системы, заключаютъ въ себѣ не мало данныхъ для исторіи мѣстной администраціи и общественнаго самоуправленія въ XVII вѣкѣ. Книга г. Лаппо-Данилевскаго по этому есть трудъ, посвященный не исторіи только финансовъ, но исторіи Московскаго общества въ его податномъ и общинно-хозяйственномъ устройствѣ.

Но не одна широта въ постановкѣ темы составляетъ достоинство этого труда. Нужно замѣтить, что автору часто приходилось трудиться надъ темами, или вовсе не обработанными въ ученой литературѣ, или же обработанными давно и въ предѣлахъ малаго историческаго матеріала. Г. Лаппо-Данилевскій привлекъ къ изученію весьма большое количество изданныхъ и неизданныхъ документовъ; послѣдними онъ пользовался какъ въ С.-Петербургскихъ, такъ и Московскихъ библіотекахъ и архивахъ, печатные же матеріалы извлекалъ не только изъ общеизвѣстныхъ спеціальныхъ сборниковъ, но и изъ малоизвѣстныхъ мѣстныхъ изданій, Губернскихъ Вѣдомостей, описаній монастырей и т. п. Такое богатство матеріала, собраннаго, конечно, съ большимъ трудомъ, позволило автору освѣтить много

подробностей вопроса, раньше неизвѣстныхъ, и самый основной вопросъ разработать очень полно и отчетливо. Съ другой стороны, полнота и точность изслѣдованія г. Лаппо-Данилевскаго обусловлены хорошею теоретическою подготовкою автора. Замѣтно, что авторъ обладаетъ хорошими общими свѣдѣніями въ области историческаго знанія; это отразилось на его трудѣ очень благопріятно въ томъ отношеніи, что тема поставлена авторомъ вполнѣ опредѣленно, развита во всѣхъ частяхъ въ должной мѣрѣ и исчерпана на столько, на сколько позволялъ матеріалъ и требовали теоретическія соображенія.

Въ общей характеристикѣ книги г. Лаппо-Данилевскаго нѣтъ ни надобности, ни возможности вдаваться въ указаніе и разборъ частныхъ ея недостатковъ. Но нельзя не замѣтить, что самую слабую сторону труда составляетъ его изложеніе: книга написана вообще тяжелымъ языкомъ, допускающимъ къ тому же нѣкоторую путаницу въ употребленіи даже терминовъ, и при томъ вполнѣ опредѣленныхъ („пожилое“ вмѣсто „зажилыхъ денегъ,“ — стр. 137, 138, 145; „задворные“ холопы вмѣсто „людей страдныхъ“ и т. п.). Кромѣ того, очень жаль, что авторъ скупился на цитаты изъ тѣхъ неизданныхъ документовъ, которыми онъ такъ широко воспользовался, и тѣмъ отнялъ у читателей возможность провѣрять нѣкоторыя его наблюденія и заключенія.

Это отношеніе г. Лаппо-Данилевскаго къ историческому архивному матеріалу противополагаетъ его книгу другому любопытному изслѣдованію по исторіи русскаго общества XVI вѣка. Мы разумѣемъ трудъ **Н. Д. Чечулина „Города Московскаго государства** въ XVI вѣкѣ“, вышедшій въ свѣтъ нѣсколькими мѣсяцами ранѣе книги г. Лаппо-Данилевскаго. Конечно, поздно давать здѣсь отчетъ объ изслѣдованія г. Чечулина, послѣ того какъ оно не разъ уже получило оцѣнку на страницахъ періодическихъ изданій; но вспомнить о немъ по поводу книги г. Лаппо-Данилевскаго не мѣшаетъ, потому что оба сочиненія отличаются одною

общею имъ и весьма пріятною чертою: оба автора впервые въ нашей литературѣ широко и систематично пользовались данными **писцовыхъ книгъ** для освѣщенія своихъ темъ. Съ появленіемъ ихъ трудовъ, можно сказать, началась правильная разработка одного изъ самыхъ важныхъ источниковъ для исторіи внутренняго быта древней Руси. И не лишена методологическаго интереса разница въ тѣхъ пріемахъ, какими руководились авторы при эксплоатаціи этого капитальнаго источника. Въ то время, какъ г. Лаппо-Данилевскій извлекалъ изъ писцовыхъ книгъ лишь тѣ данныя, которыя казались ему необходимыми по существу темы, и лишь на столько, на сколько это онъ признавалъ нужнымъ, г. Чечулинъ стремился извлечь изъ каждой писцовой книги всѣ данныя для исторіи населенія каждаго отдѣльнаго города XVI вѣка и все свое изложеніе поставилъ въ зависимость отъ матеріала, находящагося въ писцовыхъ книгахъ. Трудъ г. Лаппо-Данилевскаго явился поэтому полною разработкою только вопроса о податной системѣ, но не полнымъ отраженіемъ того, что можно было бы извлечь изъ писцовыхъ книгъ касательно жизни и устройства податныхъ классовъ. Въ книгѣ же г. Чечулина, наоборотъ, не вполнѣ разработанъ вопросъ (поставленный, однако, самимъ авторомъ) о культурно-экономическомъ значеніи древнерусскаго города, за то собранъ, на сколько возможно полно, и систематизированъ хорошій историко-статистическій матеріалъ для изученія нѣсколькихъ десятковъ городовъ XVI вѣка; вся книга г. Чечулина въ сущности состоитъ изъ ряда описаній отдѣльныхъ городовъ, и при томъ только тѣхъ, писцовыя книги которыхъ уцѣлѣли. Различіе въ результатахъ изученія писцовыхъ книгъ зависитъ у нашихъ авторовъ, конечно, отъ разницы въ построеніи ихъ темъ. Но любопытно знать, что скорѣе приведетъ нашу науку къ полному ознакомленію съ содержаніемъ писцовыхъ книгъ: спеціальныя работы въ кругѣ исключительно писцовыхъ данныхъ, или же привлеченіе этихъ данныхъ для разра-

ботки историческихъ вопросовъ, отвлеченно поставленныхъ? Думаемъ, что первое.

Названнымъ двумъ изслѣдованіямъ не уступаетъ по своему интересу книга **В. Е. Якушкина** „Очерки по исторіи русской **поземельной политики** въ XVIII и XIX в. Выпускъ I-й. XVIII вѣкъ". Основанъ этотъ трудъ почти исключительно на первомъ Полномъ Собраніи Законовъ, и хотя авторъ и пользовался архивнымъ матеріаломъ, составивъ изъ него 150 страницъ „приложеній" къ книгѣ, однако, этотъ матеріалъ, по собственнымъ словамъ автора, „не вноситъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ общее изображеніе нашей поземельной политики, какъ оно дается въ Полномъ Собраніи Законовъ" (стр. VII). Понятію „поземельной политики" авторъ усвоилъ широкій объемъ, включивъ въ него не только отношеніе правительства къ распредѣленію поземельной собственности между классами населенія, но и всѣ мѣропріятія, касавшіяся правъ пользованія и распоряженія недвижимымъ имуществомъ частныхъ лицъ вообще (глава I). Сообразно съ такимъ пониманіемъ вопроса книга г. Якушкина раздѣлена на двѣ части: въ первой разсматриваются тѣ стѣсненія и ограниченія, которымъ подвергалось въ XVIII вѣкѣ частное землевладѣніе въ интересахъ государства, а во второй разбирается вопросъ о „поземельномъ надѣлѣ". Первая часть (главы II—VIII) разсматриваетъ разные виды существовавшаго въ XVIII в. ограниченія частныхъ землевладѣльцевъ въ пользованіи лѣсами, ископаемыми богатствами и иными статьями ихъ земельнаго хозяйства; затѣмъ въ этой части труда г. Якушкина перечисляются виды условнаго землевладѣнія, наслѣдованные прошлымъ вѣкомъ отъ прежняго времени и вновь созданные правительствомъ XVIII вѣка; выясняется, далѣе, сословный по преимуществу характеръ тѣхъ ограниченій, какія существовали въ правѣ распоряженія частной земельной собственностью, и, наконецъ, указываются случаи, въ которыхъ правительство прибѣгало къ экспропріаціи частныхъ земель. Этой первой части своей книги

г. Якушкинъ не придаетъ большого значенія и самъ указываетъ (стр. VI) на то, что здѣсь во многомъ онъ былъ предупрежденъ „Исторіей Россійскихъ гражданскихъ законовъ“ Неволина. За то вторая, „главная“ часть работы имѣетъ самостоятельное значеніе и отличается оригинальностью какъ въ выводахъ, такъ и въ самой постановкѣ вопроса. Дѣйствительно, нельзя отрицать оригинальности въ той широтѣ, съ какой построено авторомъ понятіе **„поземельнаго надѣла“** (глава IX). По его представленію, равномѣрный поземельный надѣлъ сталъ заботою московскаго правительства уже тогда, когда слагалась помѣстная система и служилые люди обезпечивались земельными участками „за службу и для службы“; поземельный надѣлъ въ первомъ своемъ видѣ былъ такимъ образомъ *служилымъ*. Когда же помѣстная система пала и правительство начало обезпечивать свою военную силу не прямо землями, а деньгами, шедшими съ податныхъ земель и людей, тогда „прежняя забота, при помѣстной системѣ, о служиломъ поземельномъ надѣлѣ замѣняется, при новой денежной системѣ, заботою о *крестьянскомъ* поземельномъ надѣлѣ: и та, и другая забота — одинаковаго происхожденія и значенія“ (стр. 96). Этотъ взглядъ автора обусловливаетъ все содержаніе второй части его труда: авторъ послѣдовательно знакомитъ читателя съ отношеніемъ правительства сперва къ надѣлу служилыхъ людей (главы IX и X), затѣмъ къ надѣлу городовъ (глава XI), къ надѣлу государственныхъ поселянъ (глава XII) и, наконецъ, помѣщичьихъ крестьянъ (глава XIII). Въ концѣ изслѣдованія авторъ даетъ обзоръ взглядовъ, существовавшихъ относительно поземельнаго вопроса въ русскомъ обществѣ и литературѣ XVIII вѣка (глава XIV), и заключаетъ свою книгу изложеніемъ общихъ своихъ выводовъ. По мнѣнію автора, господство государственнаго интереса надъ свободою частнаго землевладѣнія смѣнилось при Екатеринѣ II признаніемъ безусловности этого послѣдняго: „Екатерининское законодательство“, по словамъ г. Якушкина, „вводитъ у насъ

понятіе о полномъ правѣ собственности" (стр. 201). Но вмѣстѣ съ тѣмъ „государство вовсе не отказалось въ принципѣ отъ своего верховнаго права ограничивать для своихъ цѣлей частновладѣльческія права" (стр. 202). Въ своихъ финансовыхъ интересахъ оно въ XVIII вѣкѣ создало и разработало „законодательный принципъ крестьянскаго надѣла" и передало его XIX вѣку. Въ наше уже время, руководясь завѣщаннымъ принципомъ, „для обезпеченія этого надѣла правительство пользуется указаннымъ правомъ ограниченія частнаго землевладѣнія" (стр. 204).

Изъ этихъ небольшихъ выдержекъ видно, насколько современенъ интересъ, возбуждаемый работою г. Якушкина. Тѣмъ умѣстнѣе здѣсь отмѣтить серьезную критическую статью, посвященную труду г. Якушкина и принадлежащую **П. Н. Милюкову** („Русская аграрная политика прошлаго столѣтія" въ „Русской Мысли" 1890 г., май). Послѣдній предъявилъ г. Якушкину рядъ старательно мотивированныхъ замѣчаній методологическаго характера, указывая неудобство и даже невозможность изучать рядомъ „разные виды поземельной политики", такъ же какъ и сливать въ одно понятіе „служилый" надѣлъ съ крестьянскимъ и надѣлъ государственныхъ крестьянъ съ надѣломъ помѣщичьихъ. Настаивая на разницѣ отношенія правительства XVIII вѣка къ земельному обезпеченію крестьянъ на земляхъ казенныхъ и помѣщичьихъ, г. Милюковъ доказываетъ, что въ XVIII вѣкѣ „единственною политикою правительства относительно надѣла помѣщичьихъ крестьянъ, исключая, можетъ быть, послѣдніе годы столѣтія, была... политика полнѣйшаго невмѣшательства" (стр. 212). Что же касается до заботъ о надѣлѣ крестьянъ на государственныхъ земляхъ, то здѣсь, по мнѣнію г. Милюкова, главный смыслъ правительственной дѣятельности состоялъ въ „широкомъ проведеніи *вотчинныхъ правъ* государства въ сферѣ *казеннаго* хозяйства" (стр. 202), и, дѣйствуя въ этомъ направленіи, аграрная политика прошлаго вѣка стала „инстинктивно, можетъ быть, на вѣрный путь **націонализаціи крестьянской земли**"

(стр. 213). Если признать эти положенія вѣрными, то придется многое измѣнить въ схемѣ вопроса, предложенной г. Якушкинымъ, и придется дать совершенно иное содержаніе тому „законодательному принципу крестьянскаго надѣла", которымъ такъ дорожитъ г. Якушкинъ въ своемъ изслѣдованіи.

III.

ЮБИЛЕЙ РѢДКИНА.

5-го октября русскіе юристы праздновали шестидесятилѣтіе службы маститаго своего учителя, 82-лѣтняго **Петра Григорьевича Рѣдкина**.

Уроженецъ Полтавской губерніи, Рѣдкинъ началъ свое образованіе въ роменскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ преподаваніе тогда шло по учебникамъ, составленнымъ еще въ царствованіе Екатерины II. Тутъ положено начало и его юридическому образованію по переводу, вѣроятно еще петровскаго времени, книги Пуффендорфа „О должностяхъ человѣка и гражданина". Въ нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ, гдѣ онъ учился вмѣстѣ съ Гоголемъ и Кукольникомъ, юридическія знанія Рѣдкина значительно расширились. Въ этой гимназіи преподавались тогда не только нравственная философія и политическая экономія, но также и естественное, римское, русское право, практическое судопроизводство и, кромѣ того, Литовскій статутъ, дѣйствовавшій тогда въ Малороссіи. Такимъ образомъ получался довольно полный по тому времени курсъ юридическихъ наукъ. Но онъ не удовлетворилъ Рѣдкина, а только возбудилъ въ немъ настойчивое желаніе продолжать изученіе права. Окончивъ гимназію, онъ поступилъ въ московскій университетъ. Среди юристовъ въ то время особенно выдавались Сандуновъ и Цвѣтаевъ. Это были представители двухъ совершенно противуположныхъ направленій. Сандуновъ былъ практикъ. Профессоромъ онъ сдѣлался изъ сенатскихъ оберъ-секретарей, замѣстивъ въ университетѣ

Горюшкина, автора многотомнаго „Россійскаго законоискусства“; онъ слѣдовалъ тому же направленію: онъ преподавалъ не науку, а именно *искусство*. Онъ не терпѣлъ, по собственному его выраженію, никакихъ *высшихъ взглядовъ* и *широковѣщательныхъ теорій*. Лекціи его начинались съ чтенія послѣдняго нумера Сенатскихъ Вѣдомостей—читалъ кто-нибудь изъ студентовъ посреди аудиторіи у *налоя*. По прочтеніи каждаго узаконенія Сандуновъ объяснялъ его значеніе и отношеніе къ прежнимъ законамъ. Когда содержаніе Сенатскихъ Вѣдомостей было такимъ образомъ исчерпано, переходили къ практическимъ упражненіямъ въ формѣ разбора тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлъ. Каждый студентъ проходилъ одну за другою всѣ должности отъ повытчика до предсѣдателя, и даже губернатора.

Совсѣмъ другаго рода были лекціи Цвѣтаева. Докторъ геттингенскаго университета, побывавшій въ Парижѣ какъ разъ во время работъ по составленію французскаго кодекса, Цвѣтаевъ явился на каѳедру съ иной подготовкой и съ иными задачами, чѣмъ Сандуновъ. Зарождавшаяся тогда въ Геттингенѣ историческая школа не произвела на него особеннаго впечатлѣнія. Но тѣмъ полнѣе подчинился онъ вліянію французскихъ ученій—ученій, унаслѣдованныхъ отъ XVIII вѣка. Отъ французовъ, повидимому, усвоилъ онъ также блескъ и изящество изложенія.

Таковы были самыя крупныя силы этико-политическаго отдѣленія. Ни энциклопедіи, ни философіи права въ тѣ годы никто не читалъ. Шлецеръ, преподававшій естественное право, уѣхалъ за-границу передъ самымъ поступленіемъ Рѣдкина въ университетъ.

Въ Москвѣ созрѣла у Рѣдкина рѣшимость посвятить себя профессорской дѣятельности; но не въ Москвѣ закончилось его юридическое образованіе. Въ 1828 году съ величайшей настойчивостью добился онъ командировки въ Дерптъ, гдѣ слушалъ лекціи Эверса, Дабелова, Бунге; но особенное вліяніе имѣло на него, по собственному его

свидѣтельству, преподаваніе Клоссіуса, читавшаго, между прочимъ, юридическую энциклопедію.

Въ 1830 году, 5-го октября, Рѣдкинъ былъ причисленъ ко II отдѣленію Собственной Е. И. В. канцеляріи и затѣмъ отправленъ вмѣстѣ съ Неволинымъ, Крыловымъ, Калмыковымъ и др. за границу. Берлинскій университетъ находился тогда на высотѣ своего процвѣтанія. Гегель, Гансъ, Савиньи, Эйхгорнъ, Рудорфъ, Раумеръ — вотъ кого услышали тамъ русскіе юристы.

Воротившись на родину и получивъ, послѣ публичнаго защищенія „тезисовъ, выбранныхъ изъ разныхъ частей правовѣдѣнія", степень доктора права[1]), Рѣдкинъ началъ въ ноябрѣ 1835 года чтеніе лекцій по юридической энциклопедіи въ московскомъ университетѣ. Но уже въ 1848 году онъ вышелъ въ отставку и затѣмъ въ профессорской его дѣятельности наступилъ перерывъ до 1863 года, когда онъ былъ назначенъ профессоромъ петербургскаго университета, гдѣ занималъ каѳедру юридической энциклопедіи до осени 1878 года.

Преподавательская дѣятельность Рѣдкина завоевала ему широкую и почетную извѣстность. Сначала гегеліанецъ, позднѣе позитивистъ, замѣнившій діалектическій методъ Гегеля генетическимъ, онъ знакомилъ университетскую молодежь съ философскими ученіями, то излагая ихъ послѣдовательное историческое развитіе, то останавливаясь цѣлый годъ на изложеніи одной какой-нибудь философской системы. И какъ читались эти лекціи! Кто изъ бывшихъ студентовъ петербургскаго университета не помнитъ одиннадцатой аудиторіи во время лекцій по энциклопедіи? Обширная аудиторія вся биткомъ набита слушателями, жадно внимающими словамъ профессора, такъ торжественно,

---

[1]) Въ видахъ скорѣйшаго замѣщенія юридическихъ кафедръ, тогда разрѣшено было посланнымъ за границу молодымъ профессорантамъ не только держать, по возвращеніи въ Россію, экзаменъ прямо на доктора правъ, минуя степень магистра, но и защищать, вмѣсто диссертацій, лишь тезисы по законовѣдѣнію, ими самими выбранные.

съ такимъ сознаніемъ долга выполняющаго свое дѣло, словно онъ священнодѣйствуетъ на каѳедрѣ. Въ его преданности профессорской дѣятельности, въ его любви къ „нашей наукѣ“ была какая-то сила, невольно покорявшая умъ и увлекавшая за собой. Чѣмъ иначе объяснить, что въ тревожное время шестидесятыхъ и начала семидесятыхъ годовъ, молодежь, такъ увлекавшаяся тогда соціальными и политическими вопросами, толпами собиралась вокругъ каѳедры, съ которой ей излагали ученіе старика Фихте или панэнтеиста Краузе?

Всѣ лекціи Рѣдкина тщательно имъ подготовлялись, всѣ онѣ были напередъ написаны, но тогда онѣ не появлялись въ печати. Только теперь, на досугѣ, сталъ онъ печатать какъ бы сводъ своихъ лекцій, читанныхъ въ разное время. Какъ разъ ко дню шестидесятилѣтія вышелъ пятый томъ—но это только начало. Все сочиненіе должно составить по меньшей мѣрѣ 12—15 томовъ.

Пожелаемъ же маститому юбиляру силъ и здоровья, для продолженія начатаго имъ труда, этого прекраснаго памятника его профессорской дѣятельности.

IV.

БЕРЛИНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ [1]).

Указомъ 4 февраля 1890 года, германскій императоръ Вильгельмъ II высказалъ намѣреніе содѣйствовать рѣшенію рабочаго вопроса, путемъ международнаго соглашенія. Въ указѣ на имя имперскаго канцлера отмѣчена напряженность торговой конкурренціи на всемірномъ рынкѣ и крайняя трудность улучшить бытъ рабочихъ внѣ международнаго соглашенія. Указомъ поручается далѣе имперскому канцлеру

[1]) Conférence internationale, concernant le règlement du travail aux établissements industriels et dans les mines. Leipzig, 1890.

пригласить иностранныя державы, особенно Францію, Англію, Бельгію и Швейцарію, къ совмѣстному обсужденію мѣропріятій, которыми можно было бы удовлетворить справедливыя желанія рабочаго класса. Большинство кабинетовъ отозвалось сочувственно на приглашеніе германскаго императора, и 15 марта 1890 года конференція была открыта въ Берлинѣ. Въ ней приняли участіе 13 державъ: Германія, Австро-Венгрія, Бельгія, Данія, Испанія, Франція, Великобританія, Италія, Люксембургъ, Голландія, Португалія, Швеція съ Норвегіей и Швейцарія; всѣ державы имѣли 47 представителей.

Вопросы, предложенные на обсужденіе конференціи, были сведены въ программѣ къ 6 группамъ: I. Упорядоченіе работы въ рудникахъ: 1) должна ли быть запрещена работа въ рудникахъ дѣтямъ моложе извѣстнаго возраста и женщинамъ; 2) долженъ ли быть ограниченъ день въ рудникахъ, представляющихъ особенныя опасности для здоровья; 3) слѣдуетъ ли подчинить международному регулированію работу въ каменноугольныхъ копяхъ? II. Воскресная работа: 1) должно ли установить за правило запрещеніе воскресной работы; 2) какія могутъ быть допущены исключенія, въ случаѣ принятія этого пункта; 3) какъ регулировать эти исключенія, путемъ ли международнаго соглашенія, посредствомъ законовъ или административныхъ распоряженій? III. Упорядоченіе дѣтскаго труда: 1) слѣдуетъ ли запретить дѣтямъ, недостигшимъ извѣстнаго возраста, работу въ промышленныхъ заведеніяхъ; 2) до какихъ лѣтъ должна быть работа запрещена дѣтямъ; долженъ ли быть установленъ одинъ и тотъ же или различный возрастъ въ разныхъ производствахъ;какимъ ограниченіямъ должны быть подвергнуты занятія дѣтей, работающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ? IV. Упорядоченіе работъ подростковъ: 1) слѣдуетъ ли регулировать работы подростковъ въ промышленныхъ заведеніяхъ; 2) до какого возраста должны примѣняться ограниченія; 3) какія ограниченія были бы цѣлесообразны; 4) слѣдуетъ ли для нѣкоторыхъ отраслей про-

мышленности допустить исключенія изъ общаго правила? V. Регулированіе женскаго труда: 1) слѣдуетъ ли подвергнуть ограниченіямъ дневную и ночную работу замужнихъ женщинъ; 2) слѣдуетъ ли подвергнуть извѣстнымъ ограниченіямъ всякій женскій трудъ на фабрикахъ; 3) какія ограниченія наиболѣе цѣлесообразны; 4) слѣдуетъ ли установить для нѣкоторыхъ отраслей промышленности, и какихъ именно, исключенія изъ общаго правила? VI. Исполненіе рѣшеній, принятыхъ конференціей: 1) слѣдуетъ ли принять мѣры для исполненія рѣшеній, которыя приметъ конференція, и въ видахъ контроля надъ этими мѣрами; 2) есть ли основанія разсчитывать на дальнѣйшее международное обсужденіе вопросовъ, предложенныхъ конференціи.

Во второмъ же засѣданіи конференціи вопросы программы были сведены къ пяти группамъ и сданы на предварительное разсмотрѣніе коммиссій.

Результатами работъ коммиссій и семи засѣданій конференціи явились слѣдующія пожеланія:

I. Регулированіе работы въ рудникахъ: 1) Установленіе 14 лѣтъ, а для южныхъ странъ, 12 лѣтъ низшимъ предѣльнымъ возрастомъ, ранѣе котораго дѣти не должны быть допускаемы къ работамъ въ рудникахъ. Запрещеніе женщинамъ работать подъ землею. 2) Ограниченіе продолжительности работы въ рудникахъ, гдѣ всѣ способы, извѣстные современной наукѣ, недостаточны для уменьшенія опасностей, грозящихъ работникамъ. Государство должно пользоваться всѣми зависящими отъ него мѣрами, дабы предохранить отъ опасностей жизнь и здоровье горныхъ рабочихъ. Высказанъ былъ также цѣлый рядъ пожеланій относительно устройства въ средѣ горныхъ рабочихъ сберегательныхъ, вспомогательныхъ и страховыхъ кассъ и т. п.

II. Желательно установить во всѣхъ отрасляхъ промышленности празднованіе воскресенья съ исключеніемъ тѣхъ производствъ, которыя, посредствомъ ежедневнаго изготовленія продуктовъ, удовлетворяютъ потребности первой необходимости, а также тѣхъ, которыя, по своему харак-

теру, дѣйствуютъ только часть года. Но и въ этихъ производствахъ желательно дать рабочимъ одно свободное воскресенье каждыя двѣ недѣли.

III. Недопущеніе къ работѣ въ промышленныхъ заведеніяхъ дѣтей до 12 лѣтъ, а въ южныхъ странахъ — до 10. Дѣти, поступающія на работу, должны предварительно получить начальное образованіе. Дѣти моложе 14 лѣтъ не должны работать по ночамъ и въ воскресенье; ихъ рабочій день не долженъ превышать 6 часовъ съ перерывомъ не менѣе получаса. Дѣти не должны быть допускаемы къ работѣ въ производствахъ, вредныхъ для здоровья.

IV. Подростки обоего пола отъ 14 до 16 лѣтъ не должны работать по ночамъ и въ воскресенье; ихъ рабочій день не долженъ быть длиннѣе 10 часовъ съ перерывомъ не менѣе $1^1/_2$ часа. Особенныя ограниченія должны быть примѣнены въ производствахъ, вредныхъ для здоровья. Должно быть оказано покровительство юношамъ въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ относительно наибольшей длины рабочаго дня, работы ночной и воскресной и производствъ, наиболѣе вредныхъ для здоровья.

V. Женщины не должны работать ночью. Ихъ рабочій день не долженъ превышать 11 часовъ, съ перерывомъ не менѣе $1^1/_2$ часа. Для нѣкоторыхъ производствъ можетъ быть сдѣлано исключеніе, а въ отрасляхъ, наиболѣе вредныхъ для здоровья, работа женщинъ должна быть подвергнута особымъ ограниченіямъ. Женщины, разрѣшившіяся отъ бремени, должны быть допускаемы къ работѣ не ближе 4 недѣль послѣ родовъ.

VI. Если правительства дадутъ ходъ трудамъ конференціи, то желательны слѣдующія мѣропріятія: а) Наблюденіе надъ мѣрами, принятыми въ каждомъ государствѣ на пользу рабочихъ, должно быть возложено на особыхъ чиновниковъ, независимыхъ отъ хозяевъ и рабочихъ. б) Ежегодные отчеты этихъ чиновниковъ должны быть сообщаемы правительствамъ всѣхъ державъ, участвующихъ въ конфе-

ренціи. в) Каждое изъ государствъ будетъ въ опредѣленные сроки собирать статистическія данныя относительно всѣхъ вопросовъ, которые обсуждались на конференціи. г) Государства будутъ обмѣниваться этими статистическими данными, равно какъ текстами всѣхъ законодательныхъ и административныхъ постановленій, относительно вопросовъ, которые обсуждались на конференціи. Было также высказано пожеланіе, чтобы отъ времени до времени возобновлялся обмѣнъ мнѣній между государствами относительно послѣдствій, вызванныхъ принятіемъ мѣръ, которыя были одобрены конференціей.

Какое же значеніе имѣютъ труды конференціи?

Мы не думаемъ, чтобы конференція въ ближайшемъ будущемъ содѣйствовала крупнымъ успѣхамъ фабричнаго законодательства. Это обнаружилось изъ преній, которыя происходили въ коммиссіяхъ, причемъ участники высказывали пожеланія, очень близкія къ тѣмъ нормамъ, которыя уже господствуютъ въ отдѣльныхъ государствахъ Европы. А резолюція, постановленная конференціей, близко подходитъ къ положеніямъ фабричнаго законодательства нѣкоторыхъ странъ Европы. Даже во Франціи, которая имѣетъ далеко не развитое фабричное законодательство, возрастъ, ранѣе котораго ученики не должны быть принимаемы на фабрики, продолжительность ихъ рабочаго дня соотвѣтствуютъ пожеланіямъ, высказаннымъ на конференціи. Англійское фабричное законодательство обнаруживаетъ по отношенію къ рабочимъ большую гуманность, чѣмъ конференція: послѣдняя требуетъ 10-часового рабочаго дня для подростковъ отъ 14 до 16 лѣтъ; въ Англіи же, по закону 27 мая 1878 года, подростки отъ 14 до 18 лѣтъ работаютъ 5 дней въ недѣлю не болѣе, какъ по 10 часовъ въ отрасляхъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, и не болѣе $10^1/_2$ въ остальныхъ, по субботамъ же $6—6^1/_2$ часовъ. Тоже скажемъ мы и о покровительствѣ женскому труду. Конференція высказывается за 11 часовъ, какъ высшій предѣлъ рабочаго дня для женщинъ, и даетъ имъ 4-хъ-

недѣльный отдыхъ послѣ родовъ; англійское же законодательство запрещаетъ имъ работать болѣе $10^1/_2$ часовъ въ день, а по субботамъ—болѣе $7^1/_2$, а швейцарскіе фабричные законы не позволяютъ женщинамъ работать 2 недѣли передъ разрѣшеніемъ отъ бремени и 6 недѣль послѣ родовъ. И такъ, слѣдуетъ признать очень скромными пожеланія конференціи: въ лучшемъ случаѣ они не идутъ далѣе того, что̀ сдѣлано для обезпеченія рабочихъ въ странахъ, наиболѣе развившихъ фабричное законодательство.

При всемъ томъ конференція имѣетъ очень большое значеніе. Мысль о международномъ фабричномъ законодательствѣ, высказанная нѣмецкимъ экономистомъ Кооном̀ еще въ 70-хъ гг., выразившаяся въ двукратномъ предложеніи Швейцаріи (1881 и 89 гг.) стать на путь международнаго обмѣна мнѣній о защитѣ работниковъ, начинаетъ осуществляться, благодаря германскому императору. Значеніе конференціи состоитъ именно въ томъ, что международное соглашеніе можетъ наиболѣе способствовать дальнѣйшему развитію фабричнаго законодательства.

Чѣмъ больше закрѣпляются хозяйственныя связи, соединяющія народы Европы и другихъ частей свѣта, тѣмъ большее вліяніе оказываютъ крупные факты, которые совершаются въ одной странѣ, на общественную жизнь у другихъ народовъ. Какъ законопроектъ объ увеличеніи постояннаго войска столькими-то батальонами, внесенный въ германскій парламентъ, вызываетъ въ другихъ странахъ тревогу, что принятіе этого законопроекта можетъ, относительно, понизить ихъ военное могущество, такъ и дальнѣйшее развитіе фабричныхъ законовъ заставляетъ промышленниковъ данной страны бояться, что они не будутъ въ состояніи соперничать на всемірномъ рынкѣ со своими сосѣдями, у которыхъ трудъ фабричныхъ работниковъ не подвергнутъ ограниченіямъ. Современное состояніе международнаго рынка представляетъ много условій, вслѣдствіе которыхъ даже небольшія перемѣны въ производствѣ способны оказывать большое вліяніе на состояніе промышлен-

ности. Сокращеніе, напр., труда фабричныхъ работниковъ только на 1 часъ можетъ, временно, удорожить товары этой страны и затруднить ей соперничество съ другими народами на всемірномъ рынкѣ. Международное же соглашеніе облегчитъ постепенное развитіе фабричнаго законодательства у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ.

Но конференція не будетъ лишена и другого важнаго значенія: она проторитъ дорогу къ соглашенію и по другимъ важнымъ явленіямъ современной хозяйственной жизни: относительно таможенной политики, дальнѣйшаго развитія прогрессивныхъ подоходныхъ налоговъ и т. п.

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I.

Общіе вопросы права.

Ковалевскій, М. Законъ и обычай на Кавказѣ. 2 т. М.—**Мартенсонъ, А.** Что такое такъ называемое право и наука о немъ: правовѣдѣніе или юриспруденція. М.

Anarchismus und Kommunismus, seine Stärke und Zukunft im Gegensatz zu den christlichen Jungmännervereinen. Von einem Gerichtsbeamten. Heft 1. Stuttgart.—**Ciurri, C.** Socialismo e progresso. Roma.—**d'Haussonville.** Socialisme d'Etat et socialisme chrétien. Paris.—**Kurrein, Ad.** Die Soziale Frage im Judenthume. Frankfurt a. M. — **Lefebure, L.** Le devoir social. Paris. — **Osterberg-Verakoff, M.** Die Sozialdemokratie, die Ursachen ihrer Verbreitung. 3 Aufl. Stuttg. — **Ratowichy.** Encyklopädie d. Rechts- u. Staatswissenschaften. Wien. — **Reichenbach, A.** Der Eid u. die Eidesfrage in Deutschland. 2. Titel-Aufl. Leipzig. — **Stucki, H.** Ueber den Begriff der höheren Gewalt. Bern. — **Vanni, I.** Il problema della filosofia del diritto, nella filosofia nella scienza, e nella vita. Verona. — **Volkmann, W.** Der Freisinn in seinem Verhältniss zu Schule und Kirche. Breslau.

Gover, J. Primitive society: the horde theory (L. Mag. 8). — **Leloir, L.** La liberté de la presse et le droit commun (3e article) (F. J. 10).

II.

Гражданское право.

Анненковъ, А. О прекращеніи договоровъ (Ж. уг. и гр. пр. 10).—**В. И.** Давность по межевымъ законамъ сравнительно съ общей дав-

ностью. (Ю. В. 10).—**Дульцевъ, А.** Къ вопр. о прекращеніи поручительства. (Суд. Газ. 39).—**Маттель, А.** Нѣсколько замѣчаній на проектъ устава о несостоятельности. (Ж. уг. и гр. пр. 10).—**Яворскій, А.** Еще о новаціи. (Суд. Газ. 40).

Baratte, P. La vente à crédit des valeurs à lots en France et en Belgique. Jurisprudence annotée. Paris. — **Bilcesco.** De la Condition légale de la mère. Étude de droit positif et de législation. Paris. — **Brown, Th.** Secretaries of public companies and their duties. London.— **Fischer, O.** prof. Die Ungültigkeit der Ehe u. ihre Folgen, insbesondere bei Frommängeln. Jena. — **Franchi, L.** Manuale di Diritto commerciale italiano. Parte 1. Torino. — **Geck, A.** Wie gelangt der Gläubiger nach fruchtloser Auspfändung bezw. Manifestierung des Schuldners zu seinem Gelde? Berlin. — **Hegler, A.** Das württembergische Privatrecht. Allgemeine Lehren u. Sachenrecht. 2 Aufl. Stuttgart.—**Jauppen,** Darstellung u. Kritik d. Bestimmungen d. Schweiz. Obligations-R. Basel.—**Kemnitz, A.** Die allgemeinen Rechtsgrundsätze d. Entw. e. deutsch. bürg. GBs. Frankf. a. d. O. 1891.—**Lallier, J.** De la propriété des noms et des titres. Paris.— **Oumé Keudjirõ,** De la transaction. Paris.—**Owen, Douglas.** Marine insurance, notes and clauses, 3 ed. London.—**Pateri, G.** La società anonima: studio teorico-pratico a commento del libro 1 tit. IX, cap. 1, del codice di commercio italiano. Torino. — **Prager, G.** Lehrbuch d. gesamten Privat-R. in geschichtlicher, dogmatischer u. wirthschaftlicher Beziehung m. Rücksicht auf die einschlägigen Materien d. öffentlichen R. 3 Bd. Personen- u. Erbrecht. Berlin. — **Sacerdoti, A.** Contro un Codice unico delle obbligazioni. Padova. — **Samter, R.** Das Benutzungsrecht d. Vermieters bei unvorhergesehenem Eintritt eigenen Bedarfs. Jena.—**Scansa, L.** Droit romain: Du rang de l'hypothèque, en droit romain; droit français: des magasins généraux et des oparations auxqusIles ils donnent lieu. (thèse). Paris.—**Schneider, A.** Das römische Recht in der Gegenwart. Zürich.— **Steiniger, K.** Voraussetzungen und Rechtswirkungen der Entmündigung d. Verschwenders nach gemeinem Recht. Berlin.—**Umberto, G.** Dei mediatori. Bologna.

Bouissou. De la responsabilité des mandatoires ad lites et des administrateurs de biens: tuteurs, curateurs, au point de vue spécial des dépens. 3e article (F. J. 10). — **Dore, G.** Brevi cenni sul rapporto essenziale fra l'azione rivocatoria e l'istituto del fallimento (Fil. 8). — **Kornitzer.** Zur Analyse d. Vorrangsbegriffes im österreichischen Hypothekenrechte (Grünh. Z. 17 Bd. 4). — **Menger, A.** Das bürgerliche Recht und die besitzlosen Volksklassen (Conr. J. 55 Bd. 4).—**Nau, F.** Du contrôle de la justice sur la formation des sociétés par actions (A. d. dr. comm 4). — **Robert, A.** Les conventions commerciales, exposé et analyse (R. d. réf. jud. 4). — **Thaller, E.** De l'action directe des ouvriers contre l'assureur dans l'assurance collective pour accidents. Théorie de la commission d'assurance (A. d. dr. comm. 3).

III.

Уголовное право.

Максимовъ, С. Сибирь и каторга. Въ 3-хъ частяхъ. Ч. 1-я. Несчастные. Ч. 2-я. Виноватые и обвиненные. Ч. 3-я. Политическіе и государственные преступники. Изд. 2-е, испр. и дополн. Спб. 1891 г.—**Никитинъ, В.** „Несчастные" (По поводу бывшаго тюремнаго конгресса). Спб.—**Оксъ, М.** О врачебной тайнѣ. (Лекція, читанная въ одесскомъ город. обществѣ). Спб.—**Фирсовъ, Н.** Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ, поднятый въ коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія. 1767 года. Казань.

Ади, О давности приговоровъ. (Суд. Газ. 40).—**В—овъ, В.** IV пенитенціарный конгрессъ въ С.-Петербургѣ. (С. В. 10).—**Лякубъ, П.** Къ вопр. о вооруженной кражѣ (Суд. Газ. 37).—**Прокоповичъ, Н.** Исправимы ли преступники? (Суд. Газ. 37). —**Селивановъ, Н.** Неаполитанская юстиція и судебныя тюрьмы въ Неаполѣ. (Ж. уг. и гр. пр. 10).—**Тютрюмовъ, А.** По поводу проекта новаго закона о потравахъ. (Ж. уг. и гр. пр. 10).—**Z.** Финляндское уголовное уложеніе. (Ж. уг. и гр. пр. 10, хр.).—**Его же.** Законъ о диффамаціи въ новомъ толкованіи сената. (Ж. уг. и гр. пр. 10, хр.).—**Щегловитовъ, И.** Отвѣтственность частныхъ лицъ за участіе въ служебномъ подлогѣ. (Ю. В. 10).

Altamura, B. Guida per lo studio del codice penale. Napoli. — **Arabia, F.** Il Codice penale italiano ed il giuri. Roma. — **Binding, K.** Grundriss d. gemeinen deutschen Strafrechts. 1. Einleitung u. allgemeiner Theil. 4 Aufl. Leipzig.—**Birkmeyer, K.** Grundriss zur Vorlesung üb. d. deutsche Strafrecht. München.—**Bottero, E.** La liberazione condizionale del condannato ed altri istituti liberali del nuovo Codice penale. Torino. — **Breslauer.** Duellstrafen. Materialien, gesammelt. Berlin. — **Curcio, G.** Osservazioni storiche, statistiche, giuridiche intorno al Codice penale italiano. Napoli.—**Castori, C.** Il tentativo nella dottrina e nel Codice penale italiano. Milano.—**Cattaneo, C.** prof. L'autorizzazione maritale e il Codice penale. Milano.—**Dallamano, P.** Intorno all'ultimo capoverso dell'art. 29 Cod. p. Firenze.—**Delius.** Die Auslieferung flüchtiger Verbrecher aus fremden Ländern nach d. Königreich Preussen. Berlin. — **De Giuli, E.** Applicazione dell'art. 2, 1 capov. del Codice penale. Roma.—**De Mauro, M.** prof. L'officio della pena e il nuovo Codice penale. Catania.—**Ercole, F.** Le novità del Codice penale italiano. 2 ed. Lanciano. — **Falcone, G.** Applicazione dell'art. 2, 1 capov. del Codice penale Roma.—**Finger.** Zur Frage d. Umgestaltung d. heutigen Strafrechtssystems. Wien. — **Gatteschi, C.** Saggio di commento all'articolo 2 del nuovo Codice penale italiano. Principi di gius transitorio penale. Firenze. — **Hofmann, E.** Lehrbuch d. gerichtlichen Medicin. 5 Aufl. Wien.—**Longo, M.** La causale a delinquere: saggio di psicologia penale. Lucera.—**L. M.** Sull'art. 23 del nuovo Codice penale. Milano. — **Lozzi, C.** Libertà e giustizia secondo il

nuovo Codice penale e la „scuola positiva". Torino.—**Porto, V.** Il nuovo Codice penale e le disposizioni per la sua attuazione. Roma. — **Raoul-Joubert.** De la concurrence déloyale ou de l'apposition frauduleuse d'une marque ou d'un nom français sur des produits fabriqués à l'étranger. Chevalier-Marescq.—**Salemi-Pace, B.** prof. La coscienza nei pazzi e l'articolo 46 del nuovo Codice penale. Palermo. — **Sellyer, Le, A.** Studî storici, teorici e pratici sul diritto penale, tradotti sull ultima edizione col consenso del autore, annotati e messi in relazione colla legislazione colla dottrina e colla giurisprudenza italiana da S. Giustiniani e F. Benevolo. I. Disp. 38. Torino.—**Simonson, A.** Für die bedingte Verurteilung. Berlin. — **Thümmel, C.** Sittenlehre und Strafrecht. Hamburg.—**Tolomei, G.**, prof. Sul capoverso dell'art. 46 del nuovo Codice penale e sulle disposizioni che lo attuano. Venezia.

Alimena, B. L'anthropométrie judiciaire à Paris en 1889 (A. d. l'anthr. cr. 29).—**Alpi, A.** Sull'interpretazione e applicabilità dell'art. 433 del Codice penale (R. p. 9).—**Baër.** Il delinquente considerato dal punto di vista antropologico e sociologico (R. d. disc. carc 6, 12). — **Beltrani-Scalia.** Relazione a S. E. il cav. Francesco Crispi sul Congresso penitenziario di Pietroburgo (R. d. disc. carc. 14).—**Bertolotti, A.** Prigioni e prigionieri in Mantova dal Secolo XIII a Secolo XIX, ricerche negli Archivi mantovani (R. d. disc. carc. 6).—**Fuchs.** Die Vereinsfürsorge für entlassene Gefangene im Deutschen Reiche (Schmoll. J. 14 Bd. 3). — **Kronecker.** Fragen zur Lehre von der Berufung (A. f. StrR. 38 Bd. 2—3). — **Longhi, S.** Quando sia obbligatoria la riprensione giudiziale (R. p. 9).—**Majno, L.**, prof. Il nuovo Codice penale e la scuola positiva. Prolusione al corso di diritto penale (R. p. 9).—**Mischievous Animals** (J. of Jur. 10).—**Mortara, A.** e **Ruiz, D.** Sull'interpretazione dell' art. 203 del Codice penale (R. p. 9).—**Pratesi, C.** La Compagnia della misericordia e i buoni uomini di Firenze (R. d. disc. carc. 1—6).—**Reubold**, prof. Bemerkungen üb. Quetschung der Eingeweide von Brust- u. Bauchhöhle (Fr. Bl. 4).—**Rolin, A.** L'union internationale de droit pénal. Ses bases fondamentales. Ses travaux pendant la première session (1889) et les novateurs du droit pénal (R. d. dr. int. 22 T. 3).—**Schoberlechner, J.** Schadenersatz u. Strafe (Oest. G. Z. 40).—**Setti, A.** La condanna condizionale (R. d. disc. carc. 2). — **Strauss, C.** L'influenza del cristianesimo sui detenuti e sui delinquenti—Rassegna storica dei primi 17 secoli dell'era volgare (R. d. disc. carc. 12 bis).—**Vaccaro, A.** Sul delitto naturale. Risposta al Garofalo (R. d. disc. carc. 18). — **Zampa, R.** Della comparazione dei caratteri fisici dei condanneti e dei non delinquenti (R. d. disc. carc. 4).

IV.

Судопроизводство и судоустройство.

Z. Вопросъ о еврейской присягѣ. (Ж. уг. и гр. пр. 10, хр.)—**Волжинъ, В.** Порядокъ измѣненія подсудности. (Ю. В. 10).—**Вронскій, Б.**

Судебно-медицинская экспертиза на трупахъ и свидѣтельскія показанія въ уголовномъ процессѣ (Ж. уг. и гр. пр. 10).—**Гавриленко, М.** По поводу ст. 138 уст. гражд. суд. (Ж. уг. и гр. пр. 10). — **Генкинъ, Д.** Неудобства исполнительнаго производства по закону 29 дек. 1889 г. (Суд. Газ. 40). — **Джаншіевъ, Г.** Возникновеніе суда сословныхъ представителей. (Ж. уг. и гр. пр. 10). — **Его-же,** Старая погудка на новый ладъ (по поводу соч. Bergeret: „Principes de la politique"). (С. В. 10).—**Кашинскій, Д.** О предлагаемой реформѣ сибирскихъ судовъ. (Суд. Газ. 40).—**Лякубъ П.** Обязанъ ли коммерческій судъ принимать отъ кредиторовъ заявленія и прошенія для передачи ихъ подвѣдомственному ему конкурсному управленію? (Суд. Газ. 39).—**М. К.** О слѣдственныхъ дѣлахъ по духовному вѣдомству. (Ц. В. 39).—**О томъ,** каково бываетъ иногда положеніе кредиторовъ въ крупныхъ торговыхъ предпріятіяхъ (Ю. Л. 9, хр.). — **Побѣдоносцевъ, Н.** Замѣтки къ поясненію правилъ судебно-межеваго разбирательства (приложеніе IV къ ст. 1400 уст. гр. суд. изд. 1883 г.) (Ж. уг. и гр. пр. 10). — **Правдивое** слово о причинахъ адвокатской деморализаціи. (Суд. Газ. 39).—**Сахарзонъ, Г.** Еще нѣсколько словъ о законахъ 9 іюля 1889 г. и 12 іюня 1890 г. (Суд. Газ. 38).—**Сліозбергъ, Г.** Къ вопросу о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ судѣ. (Ю. Л. 10).—**Соколовъ, А.** Проектъ наказа суд. слѣдователямъ. (Ж. гр. и уг. пр. 10, прил.).—**С. О.** Организація адвокатуры въ современныхъ евроиейскихъ государствахъ. (Ю. В. 10).—**Усиленіе** судебнаго контроля въ дѣлахъ о несостоятельности. (Суд. Газ. 40).—**Френкель, А.** Къ вопросу о сравнительномъ изученіи судебной защиты и ея этики. (Ж. уг. и гр. пр. 10).

Arringhe, di illustri avvocati e processi celebri raccolti ed esposti da Oscar Pio. Napoli.—**Fitting, H.** Der Reichscivilprozess. 7 Aufl. Berlin.—**Marton, W.** Wreck Inquires. The law and practice relating to formal investigations in the United Kingdom, British possessions and before Naval courts into shipping casualties and the incompetency and misconduct of ships'officers. London. — **Oppler, L.** Die Überfüllung d. Juristenstandes 2. Titel-Aufl. Leipzig. — **Picot, Georges.** La Réforme judiciaire en France. Paris, 1881.—**Varges,** Gerichtsverfassung d. Stadt Braunschweig. Marburg. — **Werner, F.** Die Vorbereitung zum höhern Justizdienst in Preussen. Halle.

Ferguson, J. Les réformes judiciaires en Chine et dans le royaume de Siam (R. d. dr. int. 22. T. 3). — **Fuld, L.** Eine Strafprocessordnung für das deutsche Heer (Uns. Z. 10).—**Hruby, V.** Ueber d. rechtliche Natur der presspolizeilichen Beschlagnahme und des objectiven Verfahrens nach §§ 487—493 St. P. O. (Oest. G. Z. 36—38). — **I. v. W.** Welches Gericht hat über die Zulässigkeit der Wiederaufnahme zu entscheiden, wenn im angefochtenen Urtheile die als Verbrechen angeklagte That als Uebertretung qualificirt wird? (Oest. G. Z. 39).—**Marcé, V.** La cour des comptes italienne (Suite et fin.). (A. d. Sc. pol. 4).—**Meves.** Was will der § 264 StPO? (A. f. StrR. 38 Bd. 2—3). — **Raleigh, Th.** The English Courts in

Relation to Scotland (J. Review, 10). — **Simonson.** Studien zum Privatklageverfahren. (A. f. StrR. 38 Bd. 2—3.

V.

Государственное право.

Бареніусъ, Г. Акты для выясненія политическаго положенія вел. кн. Финляндскаго. Гельсингфорсъ. — **Коркуновъ, Н.** Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ. Ч. I. Государство и его элементы. Спб.—**Свѣшниковъ. М.** Программа свѣдѣній для исторіи земскихъ учрежденій въ Россіи. Издана для студентовъ юрид. факультета. Спб.

Колюпановъ, Н. Административное и судебное устройство царства польскаго отъ конституціи 1815 г. до реформы 1864 года. (Ю. В. 10).— Новое Земское Положеніе (Ю. Л. 10. Хроника).

Asbach, J. Particularismus u. Einheit der deutschen Nation, Köln.— **Bark, E.** Deutschlands Weltstellung u. Stellung u. Aufgabe der Deutschen im Auslande. Zürich. — **Bismarck** u. die deutsche Nation. Leipzig. — **Brettes, F.** Conférences sur la vie sociale. Les principes de 89. Paris.— **Davis** (Mrs. Jefferson). Jefferson-Davis, Ex-président of the Confederate States. A memoir by his wife. New York. **Dicey, A.** The verdict: a tract. on the political significance of the report of the Parnell Commission. London.—**Freund's** politische Handbücher. Öffentliches Recht u. öffentl. Leben in volkstüml. Darstellg. 1 Bd. Breslau. — **Herzog** von Lauenburg, der, u. die Nonen des März. Eine antimacchiavellistische Denkschrift. Berlin.—**Heimweh, Jean** (Pseud.). Le régime des passeports en Alsace-Lorraine. Paris.—**Jeannet, C.** Le Socialisme d'État et la Réforme Sociale. 2me éd. Paris. — **Koettschau, C.** Westeuropa Kosakisch oder geeint. Die Notwendigkeit einer französisch-deutschen Versöhnung. Strassburg.—**Laband, P.**, prof. Das Staatsrecht d. Deutschen Reiches. 2 umgearb. Aufl. Bd. II, Abth. 2: Die bewaffnete Macht des Reiches. Freiburg.— **Liebermann.** Rede in der Reichstags-Sitzung vom 28. Juni 1890 üb. die Militär-Vorlage. Leipzig.—**Löoralt, W.** Baltenhetze. Die Verfolgung von Glauben, Sprache und Recht in den Ostseeprovinzen Russlands. Leipzig.— **Loch** (Secretary to the London Charity Organisation Society). Charity organisation. London.—**Miceli, V.**, prof. La studio del diritto constituzionale e la moderna sociologia. Perugia.—**Polnische** Frage, die Historische Beiträge zu ihrer Lösung, von einem Eingeweihten. Breslau.—**Rava, L.** Il Sindacato parlamentare sull' Amministrazione e il Bilancio. Bologna.— **Schulze-Gaevernitz, H.** Das preussische Staatsrecht. Auf Grundlage d. deutschen Staatsrechts dargestellt. Bd. II (Schluss-Lieferung. Leipzig. — **Sella Quintino,** Discorsi parlementari, raccolti e pubblicati per deliberazione della Camera dei deputati. Vol. V. Roma. — **Seydel, M.** Bayrisches Staatsrecht. Bd. V, 1 Abth. Freiburg. — **Stuart-Merritt, C.**

La Russie dans le passé, le présent, l'avenir. Lyon. — **Ursini-Scuderi, S.** Corso superiore di sociologia del diritto ordinata ideologicamente. Palermo.

Borch, L. Zu den Fürstenrechten (Z. f. StW. 46 J. 3). — **Capperon, J.** Lamartine parlementaire (1834—48) (Suite et fin). (A. d. Sc. pol. 4).—**Colonjon, de, F.** La question des pensions civiles en France (A. d. Sc. pol. 4).—**Graziani, L.** Della responsabilità dei contabili dello Stato e della giuridizione eccezionale della Corte dei Conti (Cont. e fine). (Fil. 8).—**Hänel, A.** Zur Revision der Methode u. Begriffsbestimmungen des Staatsrechts (A. f. öff. R. 5 Bd. 4). — **Lingg, E.** Die Staatsrechtliche Stellung Bosniens u. der Herczegowina (A. f. öff. R. 5 Bd. 4).—**Richter, E.** Zur Frage nach der Nothwendigkeit ministerieller Gegenzeichnung (A. f. öff. R. 5. Bd. 4).—**Warschauer, O.** Geschichtlich kritischer Ueberblick üb. d. Systeme des Kommunismus u. Socialismus u. deren Vertreter (Z. f. StW. 46 J. 3).

VI.

Международное право.

Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ. Изд. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.—**Штиглицъ, А.** Изслѣдованіе о началахъ: политическаго равновѣсія, легитимизма и національности. Въ 3-хъ частяхъ. Ч. III. Начало національности. Спб.

Boemches, F. Der internationale Kongress für die Nutzbarmachung der fliessenden Gewässer (Paris 1889) im Vergleich zu den Binnenschiffartskongressen von Brüxel, Wien u. Frankfurt a. M. Wien.—**Bert, E.,** prof. Les traités de commerce. Étude sur le régime douanier et le commerce international de la France de 1789 à 1890. Paris.—**Canal** interocéanique de Panama. Commission d'études instituée par le liquidateur de la Compagnie universelle. Rapports, 5 brochures. Paris. — **Congrès** international du commerce et de l'industrie tenu à Paris du 23 au 28 septembre 1889. Paris. — **Fabri, F.** Der deutsch-englische Vertrag. Rede. Köln.—**Fiore, P., prof.** L'Empereur d'Allemagne, la France; la question européenne; une solution: un appel à la presse et à la diplomatie. Paris.—**Pierre, E.** Du pouvoir législatif en cas de guerre. Paris. — **Travaux** et mémoires du Bureau international des poids et mesures, publiés sous l'autorité du comité international par le Directeur du Bureau. Tome VII. Paris. — **Vohsen, E.** Zum deutsch-englischen Vertrag. Vortrag, geh. bei der Hauptversammlg. der deutschen Kolonial-Gesellschaft in Köln a. Rh. am 1. Juli 1890. Berl.

Auburtin, F. Les debuts diplomatiques de Talleyrand. Samission à Londres en 1792 (A. d. Sc. pol. 4). — **Citizenship** by Naturalization in the United States (J. of Jur. 10). — **Cohn, G.** Die internationale Konferenz zur Besprechung der Arbeiterschutzgesetzgebung (Conr. J. 55 Bd. 3). — **d'Orgeval, P.** Les protectorats allemands (A. d. sc. pol.

4).—**E.** Congrès international des oeuvres d'assistance en temps de guerre (R. d. dr. int. 22 T. 3). — **E. Th.** A propos de terre noire (A. d. dr. comm. 3).—**Gambo, J.** L'affaire Cutting (R. d. dr. int. 22 T. 3).—**Geffcken, H.** Question des pêcheries de Terre neuve et sur les côtes des États-Unis et du Canada d'Amérique (R. d. dr. int. 22 T. 3).—**Hatschek.** Die Berichterstattung der Konsularämter (Schmoll. J. 14 Bd. 3).—**Joly, H.** Le IV-e Congrès pénitentiaire international de Saint-Pétersbourg (A. d. l'anthr. cr. 29). — **Liverpool Conference** on the Law of Nations (L. Mag. 8). — **Mackay, Aen.** The Science of Politics, its Methods and its Use (J. Review, 10). — **Robertson, A.** The Newfoundland fisheries dispute (L. Mag. 8). — **Rolin-Jaequemyns, G.** Chronique des conférences internationales de 1889 (R. d. dr. int. 22 T. 3.). — **Wishart, A.** How to Abolish Contraband (J. Review, 10).—**Wood Renton, A.** The Work of the West-Indian Commissioners (J. Review, 10).

VII.

Церковное право.

Новая инструкція церковнымъ старостамъ. (Ц. В. 37).—Новое законоположеніе о военномъ духовенствѣ. (Ц. В. 40).—**Павловъ, А.** Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка. (Ж. М. Н. Пр. 10).

Döllinger, J. Briefe u. Erklärungen üb. d. vaticanischen Dekrete 1869—87. München.—**Schneider, Ph.** Die Lehre v. den Kirchenrechtsquellen. Regensburg. — **Schulte, J.,** prof. Das Vorgehen d. bayerischen Ministeriums gegen die Altkatholiken. Giessen.

Jeanvrot, V. La nouvelle législation des Cultes, 2-e partie (R. d. réf. jud. 4).

VIII.

Исторія права.

Ардашевъ, Н. Регламентъ вотчинной коллегіи въ проектахъ 1723, 1732 и 1840 гг. М.—**Боголѣповъ, Н.** проф. Пособіе къ лекціямъ по исторіи римскаго права. М.—**Кузнецовъ, Инн.** Историческіе акты XVII столѣтія (1633—1699). Матеріалы для исторіи Сибири. Томскъ.—**Латкинъ.** Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права. Спб.—**Пудавовъ В.** Исторія войска Донского и старобытность началъ казачества. Вып. I. Новочеркасскъ.

Aguanno, D. La genesi e l'evoluzione del diritto civile secondo le risultanze delle scienze antropologiche e storico-sociali. Torino.—**Appleton.**—Histoire de la propriété prétorienne. 2 vol. Paris.—**Brini.** Possesso delle cose e possesso dei diritti nel diritto romano: memoria. Bologna.—

Bruguier, V. Etude historique sur la bourse du travail et son utilité économique. Laporte.—**Ewald, A.** Paper and parchment, historical sketch. London. — **Fournier, M.**, prof. Les statuts et privilèges des universités françaises depuis leur fondation jusqu'en 1789, ouvrage publié sous les auspices du ministère de l'instruction publique et du conseil général des facultés de Caën. T. 1, 1-ière partie. Paris. — **Funcke, H.** Die Actio funeraria. Inaugural-Dissertation. Halle.—**Koenig, F.** Tourville, ou la marine française sous Louis XIV. Nouvelle édition. Tours.—**Mamroth, K.** Geschichte der preussischen Staatsbesteuerung im 19 Jahrhundert. 1 Theil. Leipzig.—**Maury, L.** Les postes romaines, étude précédée d'une notice historique sur l'origine et l'organisation du service des postes chez différents peuples anciens et modernes. Paris. — **Meister, Dr. Kurt.** Die ältesten gewerblichen Verbände der Stadt Wernigerode von ihrer Entstehung bis zur Gegenwart. Ein Beitrag zur Geschichte des Gewerbewesens. Jena. — **Mollat, G.** Lesebuch zur Geschichte der deutschen Staatswissenschaft von Kant bis Bluntschli. Cassel.—**Nübling, E.** Ulms Baumwollweberei im Mittelalter. Urkunden u. Darstellung. Leipzig. — **Péries.** La faculté de droit dans l'ancienne Université de Paris 1160—1793. Paris. — **Philippe, F.** Die ältesten Osnabrückischen Gildeurkunden mit einem Anhange über das Ratssilber zu Osnabrück. Osnabrück. — **Pollock, F.**, prof. The history of the science of politics; an introduction. London. — **Rambaud, F.**, prof. Les banqueroutes de l'ancien régime, de 1700 à 1789. Lyon. — **Rainerius de Perusio.** Ars notaria: e tribus codicibus mss. adhuc ignotis primum edidit Augustus Gaudentius. Bononiae.—**Schmidt, W.** Geschichte d. deutschen Verfassungsfrage während der Befreiungskriege u. des Wiener Kongresses 1812 bis 1815. Aus dessen Nachlass hrsg. von A. Stern. Stuttgart. — **Schulte, J.** Die Summe d. Paucapalea üb. das decretum Grafiani. Giessen.—**Schott, O.** Die Versuche einer Verfassungsrevision in Württemberg, geschichtlich dargestellt. Ulm.—**Sohm, R.** Die Entstehung des deutschen Städtewesens. Eine Festschrift. Leipzig.—**Taswell-Langmead.** English Constitutional History. Third ed. London. — **Vollmann, F.** Ueber das Verhältniss der späteren Stoa zur Sklaverei im römischen Reiche. Regensburg.—**Weingärtner, J.** Nachträge zur Lippischen Geld-und Münzgeschichte (vgl. Münzstudien, Band V). Leipzig. — **Wichmann, W.** Denkwürdigkeiten aus d. ersten deutschen Parlament. Hannover.

Schmoller, G. Die geschichtliche Entwicklung der Unternehmung, I u. II. Die älteren Arbeitsgenossenschaften u. d. ältere agrarische Familienwirthschaft (Schmoll. J. 14 Bd. 3). — **Stourm, R.** Bibliographie des finances au XVIII e siècle (A. d. sc. pol. 4).

IX.

Политическая экономія, финансы, статистика.

Временникъ центр. стат. Комитета М. Вн. Д. Серія III. Вып. 25. Дополнительныя свѣдѣнія по движенію населенія въ Европ. Россіи за

1876, 1877 и 1878 гг. (Поуѣздныя таблицы). Спб.—**Диковъ, П.** Списокъ землевладѣній въ Гродненской губерніи. Изд. Губ. стат. ком. Гродна.—**Дмитріевъ, К.** Ошибки въ нашемъ хлѣбопашествѣ и чѣмъ ихъ поправить. (Крестьянское и мелкое землевладѣльческое хозяйство). М.—**Козловъ, И.** Новый законъ о паровыхъ котлахъ и правила относительно ихъ устройства, установки, содержанія и освидѣтельствованія. Спб.—**Никольскій, П.** О кустарномъ производствѣ въ Россіи. (Оттискъ изъ ученыхъ записокъ имп. каз. унив.). Казань.—**Общая статистика** перевозокъ по русскимъ жел. дорогамъ въ 1889 г. Изд. стат. отд. при общемъ съѣздѣ представителей русск. ж. дорогъ. Томъ IV. Спб.—**Сладковъ, Л.** Доходность пшеничнаго хозяйства въ уральскомъ казачьемъ войскѣ за три послѣдніе года. М.—**Труды** Варшавскаго статистическаго комитета. Вып. 1 и 2. Варшава.—**Труды** коммиссіи имп. русск. технич. общества по вопр. о ж. дорогѣ чрезъ всю Сибирь. № 26 и 27. Доклады бюро коммиссій: а) объ изысканіяхъ и рекогносцировкахъ и б) о техническихъ и финансовыхъ условіяхъ сооруженія. Спб.—**Франкъ, Э.** Желѣзнодорожные тарифы. Опытъ опредѣленія цѣны желѣзнодорожной перевозки. Рига.—**Эссенъ-фонъ, М.** Эксплуатація жел. дорогъ. Вып. III. Сравненіе расходовъ по управленію за 1890 г., на казенныхъ и частныхъ ж. д., по смѣтнымъ назначеніямъ. Спб.—**Ярмонкинъ, В.** Золото и кредитный рубль. Спб.

Винокуренная промышленность Финляндіи (В. Ф. 37). Вѣроятныя условія хлѣбнаго снабженія въ компанію 1890 г. (В. Ф. 39).—**Донецкая** каменноугольная промышленность. (В. Ф. 38).—**Залшупинъ, А.** Долги или подати? (Прил. къ „Экономическому Журналу“ кн. 4—5). Спб.—**Иванюковъ, И.** Значеніе берлинской конференціи по рабочему вопросу. (Р. М. 9).—**Кауфманъ, А.** Хозяйственно-статическое изслѣдованіе Тобольской губерніи (Ю. В. 10).—**Милюковъ, П.** Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (Ж. М. Н. Пр. 10).—**Мукомольное** дѣло въ Курской губ. (В. Ф. 38).—**О** неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ (Суд. Газ. 37).—**Операціи** городскихъ сберегательныхъ кассъ въ 1889 г. (В. Ф. 38).—**Осиповъ, С.** Еврейскія земледѣльческія колоніи въ Новороссіи (С. В. 10).—**Слонимскій, Л.** Вопросы поземельной политики (оконч.) В. Е. 10).—**Табачная** промышленность въ Финляндіи (В. Ф. 36).—**Торговля** г. Нижняго-Новгорода (В. Ф. 38).—**Туганъ-Барановскій, М.** Ученіе о предѣльной полезности хозяйственныхъ благъ, какъ причинѣ ихъ цѣнности (Ю. В. 10).—**Тютрюмовъ, И.** Къ вопр. объ опекунскихъ установленіяхъ для крестьянъ (Ж. уг. и тр. пр. 10).—**Хлѣбныя** пошлины въ Германіи (В. Ф. 40).—**Ярмарочная** торговля г. Харькова (В. Ф. 39).

Adams, G. Huntington. A handbook of the tariff on imports into the United States, the free list, and the bond and warehouse system now in force. New York.—**Annual statistics,** of manufactures (of Massachusetts) 1889. Boston.—**Annual** report of Her Majestys Inspectors of explosives; being their annual report for the year 1889. London.—**Annuario** dei Ministeri delle finanze e del tesoro del Regno d'Italia

1890. Parte statistica. Roma.—**Annual** report of the Flax supply association for the improvement of the culture of flax in Ireland and the dissemination of information relative to the production and supply of flax for the year 1889. Belfast. — **Associazioni** cooperative, sulle, in Italia. Saggio statistico. Relazione presentato del Direttore gener. della statistica alla Commissione consultiva sulle istituzioni di previdenza e del lavoro nella seduta del 26 febbraio 1890. Roma.—**Barre, E.** Der ländliche Wucher. Berlin.—**Beck, H.** Die rechtlichen Verhältnisse zwischen benachbarten Orten gegenüber genehmigungspflichtigen Gewerbeanlagen. Leipzig. — **Behlolawek, H.**, prof. Grundzüge der Volkswirthschaftslehre. Stuttgart. — **Bérard, A.** Une loi anti-économique (la loi Javal), rapport, lu à la société d'économie politique de Lyon, 7 mars 1890. Lyon.—**Bericht** über die Verhandlungen des I. evangelisch-sozialen Kongresses, abgehalten zu Berlin vom 27. bis zum 29 Mai 1890. Nach den stenographischen Protokollen. Berlin.—**Beiträge** zur Statistik des Grossherzogtums Hessen. Hrsg. von d. grosshrz. Zentralstelle für d. Landesstatistik. Bd. 34, Hft. 2.—**Bestimmungen**, allgemeine polizeiliche, üb. die Anlegung v. Dampfkesseln, vom 5 Aug. 1890. Hamb.—**Bleicken, B.** Zur Beurteilung d. Gesetzes betr. die Erwerbs- u. Wirtschaftsgenossenschaften vom 1. Mai 1889. Kiel.—**Böhmert, V.** Die Reform der Geselligkeit und der Wirtshäuser. Leipzig.—**Bonnefont, G.** La machine à coudre. Manuel théorique et pratique contenant l'historique de la machine à coudre, les détails de sa construction et de son fonctionnement, ses principales applications, son rôle dans la famille et dans l'industrie. Paris. — **Bonnard, P.** La douane française et les produits tunisiens. 2 éd. Paris. — **Carré, Ch.** La suppression des octrois de la ville de Paris. Paris.—**Carnot, N.** Reflections on the motive power of heat and on machines fitted to develop that power. London. — **Chailley, J.** Petite bibliothèque économique française et étrangère. Sully, économies royales. Paris. 1 v.—**Chemical** technology or chemistry in its applications to arts and manufactures, edited by E. Groves and W. Thorp. Vol. I.—**Commissione** centrale dei valori per le dogane, sessione 1889—1890. Roma. — **Conigliani, C.** Le basi dello scambio nella storia letteraria della sconomia. Pavia. — **Congrès**, XXVIIième, des membres du syndicat professionnel de l'Union des fabricants de papier de France. Paris. — **Courtois, A.** Banques populaires, associations coopératives de crédit. Paris. — **Cugnin, E.** Théorie et pratique de l'intérêt et de l'amortissement. Paris.—**Denian, G.** Les chevaux et l'organisation des services publics de voitures en Russie. Paris.—**De Ciutiis, M.** I diritti del popolo napoletano sul banco di Napoli. Roma. — **Dobson, G.** Russia's railway advance into Central Asia. Notes of a journey from St. Petersburg to Samarkand. London. — **Dumont, A.** Dépopulation et civilisation. Étude démographique. Paris. — **Ely, R.** The labor movement in America. London.—**Frankenstein, K.** Volksheime u. Vereine fur Volkswohl als Mittel zur Ausgleichung der gesellschaftlichen Gegensätze. Jena.—**Franklin, H.** Giddings. The theory of capital. Boston.—**Frankfurter** Arbeiterbudgets. Haushaltungsrechnungen eines Arbeiters einer königl. Staatseisenbahn-

werkstätte, eines Arbeiters einer chemischen Fabrik und eines Aushilfearbeiters. Frankfurt a. M. — **Gallus, W.** Die 22 wichtigsten Fragen üb. d. Reichskrankenkassen-Gesetz vom 15 Juni 1883, f. Arbeitgeber u. Arbeitnehmer beantwortet. Leipzig. — **George, H.** Progrès et pauvreté. Enquête sur la cause des crises industrielles et de l'accroissement de la misère au milieu de l'accroissement de la richesse. Paris. — **Gerspach** (administrateur de la manufacture nationale des Gobelins). Les tapisseries coptes. Paris.—**Glinzer, E.** Die Rauchplage u. ihre Abhilfe. Hamburg.—**Goltz.** Handbuch der gesamten Landwirtschaft. Band I. Tübingen. — **Guyon, E.** L'internationale et le socialisme. Paris. — **Hannenheim, J. Hann.** Der Hermannstädter Bürger- u. Gewerbeverein 1840—1890. Hermannstadt. — **Hastings, Ch.** Waterworks statistics, the. London. — **Heukomm, E.** Voyage au pays du déficit. Paris.—**Howe, H.** Metallurgy of steel. New York. — **Howell, G.** The conflicts of capital and labour. Historically and economic considered. 2 nd ed. London. — **Jahrbuch,** statistisches, für d. Deutsche Reich. Jahrg. XI. Berlin. — **Jones, J.** Money: speech on the free coinage of silver in the United States Senate, May 12 and 13, 1890. Washington. — **Janssens, E.** Annuaire démographique et tableaux statistiques des causes de décès. Bruxelles.—**Jeans, J.** Waterways and watertransport in different countries. London.—**Israel, B.** Die Geschäftsresultate der österr. ungar. Lebensversicherungsgesellschaften in Oesterreich-Ungarn im Jahre 1889. Wien.—**Kalender** u. statistisches Jahrbuch für d. Königreich Sachsen auf das Jahr 1891. Hrsg. vom statistischen Bureau d. Kgl. sächs. Ministerium des Innern. Dresden. — **Ketteler, W.** Die Arbeiterfrage und d. Christentum. 4 Aufl. Mainz.—**Krieg, M.** Die elektrischen Motoren und ihre Anwendungen in der Industrie und im Gewerbe, sowie im Eisen-und Strassenbahnwesen. Lief. 1. Leipz. — **Kriminalstatistik** für d. Jahr 1888. Bearbeitet im Reichs-Justizamt und im Kaiserlichen Statistischen Amt. Statistik d. Deutschen Reichs. Neue Folge. Bd. 45. — **Lalonde, de, A.** Le crédit agricole et la loi du 19 février 1889 relative à la restriction du privilége du bailleur d'un fonds rural. Bernay. — **Le Barbier, E.** Le crédit agricole en Allemagne, suivi de l'étude des comptabilités les plus précises et les plus claires, usitées dans les associations rurales de crédit mutuel d'Allemagne et d'Autriche. Paris.—**Lefort, J.** Les assurances sur la vie et la Cour de cassation en 1889. Lyon. — **Lossa, A.** Annuario del commercio e dell'industria d'Italia. Torino.—**Ludre, de.** Socialiste américain et positivistes anglais. Paris.—**Malthus, T.** An essay on the principle of population. Reprinted from the last edition revised by the author. London.—**Marshall, A.,** prof. Principles of economics. V. 1. London.— **Mitteilungen,** statistische, über die beim Bergbau Preussens im Jahre 1889 gezahlten Arbeitslöhne. Berlin.—**Mitteilungen,** statistische, aus d. Herzogtum Sachsen-Altenburg. Nr 27. Altenburg.—**Nathan, P.** Die Wohnungsfrage und die Bestrebungen der berliner Baugenossenschaft. Berlin. — **Oesterreichische Statistik.** Hrsg. von der k. k. statistischen Zentralkommission. Bd. 25, Hft. 1: Bewegung der Bevölkerung der im Reichsrate

vertretenen Königreiche u. Länder im Jahre 1888. Bd. 24, Hft 1: Die Ergebnisse der Zivilrechtspflege in den im Reichsrate vertretenen Königreichen und Ländern im Jahre 1886. Wien. — **Ofenheim, A.** Eine juridisch-polit. Studie üb. die Frage der Haftpflicht der Gemeinden bei Steuerdefraudationen. Wien.—**Oldenberg, K.** Studien zur rheinisch-westfälischen Bergarbeiterbewegung. Leipzig. — **Ouvriers, les, des deux mondes.** Études sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières des diverses contrées. II-ième série, tome 2. Paris. — **Palmié, T.** Zur sozialen Frage. 3 Hefte. Halle.—**Petit, A.** Les assurances. L'art de s'assurer contre l'incendie. Paris.—**Poor, H.** Manual of the railroads of the United States for 1890. New York.—**Pollack, R.** Die böhmische Braunkohle in den Jahren 1861 bis 1889.—**Popolazione.** Movimento dello stato civile. Anno 27 (1888). Roma. — **Puviani, A.** Il contenuto dell'importa su fabbricati secondo la scienza delle finanze ed il diritto finanziario. Perugia. — **Pfleiderer, E.** Handbuch der bayerischen u. Württembergischen Aktiengesellschaften. Jahrg. VIII. München. — **Rapport** du Directeur général sur l'administration des douanes Egyptiennes, l'exercice de l'année 1889. Alexandrie.—**Ravot-Carboni, M.** Banca centrale di Roma, ex banca calabro-sicula di Messina: storia, fatti e documenti. Roma.—**Railway** and canal traffic. Returns of canals and navigations for 1888. London.—**Rachenberg, C.** Die Ernährung der Handweber in der Amtshauptmannschaft Zittau. Leipzig.—**Régime** économique. Réponses de la chambre de commerce de Nevers au questionnaire formulé par le conseil supérieur de l'industrie et du commerce. Nevers. — **Returns** on accidents and casualties, as reported to the Board of trade by the several railway companies in the U. Kingdom, during the year ending 31st December 1889. London. — **Rocques, X.** L'industrie et le commerce de la viande à Paris. Versailles. — **Rüdiger, A.** Vereine u. Genossenschaften. Ein Beitrag zum Verständnis der Vereins- u. Genossenschafts-Gesetzgebg. 2 Aufl. München. — **Say, L. et Chailley, J.** Dictionnaire, nouveau, d'économie politique. Livr. 7. Paris.—**Seydel, M.**, prof. Das Recht der Arbeiterversicherung in seiner Anwendung auf Bayern systematisch dargestellt. Freiburg. — **Schwarzkopf, A.** Der deutsche Arbeiter als Geschirrführer von Lastfuhrwerk. Plauen. — **Schäffle, A.** La quintessenza del socialismo. Prima traduzione italiana sulla dodicesima edizione originale, del A. Roncali. Genova. — **Schenk, F.** (Anwalt des allgem. deutschen Genossenschaftsverbandes). Jahresbericht für 1889 üb. d. auf Sêlbsthilfe gegründeten deutschen Erwerbs- u. Wirthschaftsgenossenschaften. Leipzig. — **Smith, Reichmond Mayo.** Emigration and Immigration. A Study in Social Science. New York. — **Symposium**, a, on the Land Question, by Auberon Herbert, S. Olivier, R. Scott-Moffat, H. Ley, Wordsworth Donnisthorpe, M. Flürscheim, H. Spencer, J. Lawrence. Edited by J. Levy. London. — **Statistical** tables relating to emigration and immigration from and into the United Kingdom in the year 1889. London.—**Statistica** delle opere pie al 31 decembre 1880 e dei lasciti di beneficenza fatti negli anni 1881–

89. Spese di beneficenza sostenute dai comuni e dalle provincie negli anni 1880—87. Roma.—**Statistik** des Deutschen Reichs. Hrsg. vom Kaiserl. statistischem Amt. Neue Folge. Band 46: Statistik der Krankenversicherung d. Arbeiter im Jahre 1888. Berlin.—**Statistik** d. Deutschen Reichs. Hrsg. vom Kaiserl. statist. Amt. Bd. 47. (Enthaltend: Warenverkehr d. deutschen Zollgebietes mit d. Auslande im Jahre 1889). Berlin. — **Stegmann, O.** Die Invaliditäts- u. Altersrente. Rechte u. Pflichten d. Arbeitnehmer sowie Arbeitgeber, auf Grund der einschläg. Bestimmgn. d. Gesetzes vom 22 Juni 1889 übersichtlich dargestellt. Berlin. — **Stieda, W.**, Prof. Das Gewerbegericht. Leipzig. — **Sterblichkeit**, die, nach Todesursachen u. Altersklassen der Gestorbenen sowie die Selbstmorde u. Verunglückungen im preussischen Staate während d. Jahres 1888. Berlin.—**Statistica** giudiziaria penale per l'anno 1888. Roma.—**Tripard, H.** Les associations agricoles et plus spécialement les associations fruitières dans l'Est de la France. Paris.—**Vachon, M.** Rapport sur les musées et les écoles d'art industriel en Angleterre. Paris.—**Wehrlin, Ch.** Les moteurs à gaz et les moteurs à pétrole à l'Exposition universelle de 1889. Paris. — **Worcester, J.** The power and weakness of money. Philadelphia. — **Wheelbarrow** (pseud. for M. M. Trumbull). Articles and discussions on the labour question. Chicago.—**Wells, D.** Recent economic changes and their effect on the production and distribution of wealth and the well-being of society. New York.

Arnoul, A. De la liberté possible des magasins généraux (A. d. dr. comm. 3). **Auspitz, R.** Die klassische Werttheorie und die Theorie vom Grenznutzen (Conr. J. 56 Bd. 3).—**Craig, W.** Land Registry in Ireland (J. Review, 10).—**Ducrocq, Th.** Un nouveau progrès à réaliser dans la statistique des libéralités aux personnes morales (J. d. Soc. d. Stat. 9).—**Fournier de Flaix, M.** La Statistique religieuse de Paris (J. d. Soc. d. Stat. 9).—**Freund, R.** Zur bevorstehenden Organisation der Invaliditäts- u. Altersversicherung (Schmoll. J. 14 Bd. 3).—**Der gewerbliche** Unterricht unter dem Handelsminister Fürsten Bismarck (Schmoll. J. 14 Bd. 3). — **Frick.** Das Preussische Staatschuldbuch (Conr. J. 55 Bd. 4).—**Kirchberg, E.** Die Organisation der Arbeiter-Unfallversicherung (Conr. J. 55 Bd. 4). — **Laves, Th.** Die „Warenwährung" als Ergänzung der Edelmetallwährung (Schmoll. J. 14 Bd. 3). — **Lexis, W.** Zur Geld- und Währungsfrage (Conr. J. 55 Bd. 3). — **Loua, T.** Le Mouvement de la circulation parisienne pendant l'Exposition (J. d. Soc. d. Stat. 9).—**Mortalité, la,** des militaires en temps de paix (J. d. Soc. d. Stat. 9).—**Müller, W.** Zur Weinbesteuerung mit besonderer Rücksicht auf Württemberg (Z. f. StW. 46 J. 3). — **Oldenberg, K.** Studien üb. die rheinisch-westfälische Bergarbeiterbewegung (Schluss). (Schmoll. J. 14 Bd. 3).—**Rehm, H.** Der Rechtsbegriff der Arbeiterversicherung (A. f. öff. R. 5 Bd. 4).—**Ruhland, G.** Zur Verschuldungsstatistik des Grundbesitzes in Nordamerika (Z. f. StW. 46 J. 3). — **Schramm, E.** Die Entwicklung eines französischen Kohlenbergwerks im Laufe eines Jahrhunderts (Schmoll. J. 14. Bd. 3). — **Soetbeer, A.** Veränderungen im Niveau

der allgemeinen Waarenpreise in den Jahren 1881 — 1889 (Conr. J. 55 Bd. 4). — **Vierhaus.** Die Ergebnisse der neuesten statistischen Veröffentlichungen bezüglich der Strafrechtspflege (A. f. StrR. 38 Bd. 2—3).— **Wirminhaus, A.** Statistik der Krankenversicherung der Arbeiter im Deutschen Reiche für d. Jahr 1888 (Conr. J. 55 Bd. 3).— **Zakrzewski, C.** Zur ländlichen Arbeiterfrage im Osten Deutschlands (Schmoll. J. 14 Bd. 3).

X.

Сборники законовъ, рѣшеній судебныхъ мѣстъ, административныхъ распоряженій, комментаріи.

А. П. Временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Изд. П. Мартынова. М.—**Альмединген**ъ, А. Настольная книга для земскихъ участковыхъ начальниковъ, волостныхъ судей, городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окр. судовъ. Изд. 2-е, съ дополн. по октябрь 1890 г. Спб. 1891 г.—**Анисимовъ, А.** Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясненіями. Изд. 2-е дополн. по сентябрь 1890 г. Спб.—**Гусевъ, А.** Уставъ о гербовомъ сборѣ. 5-е изд. Харьковъ.—**Мавринкій, В.** Новая инструкція церковнымъ старостамъ. (Высоч. утв. 12 іюня 1890 г.). М.—**Правила** и формы слѣдственнаго производства по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію духовнаго суда. Руководство для суд. слѣдователей. М.—**Споровъ, А.** Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся къ крестьянскому обществ. управленію и крестьянскимъ учрежденіямъ. Вып. 2, изд. 3-е. Уфа.

Adams, F. et **Kunningham, C.** La confédération Suisse. Éd. française avec notes et additions par H. Loumyer. Basel.—**Aveling, H.** The boarding-out system and legislation relating to the protection of children and infant life: a manual for poor law guardians, boarding-house committees and practical workers. London.— **Bachem, K.** Reichgesetz betr. die Gewerbegerichte. Zum prakt. u. wissenschaftl. Gebrauch erläutert. Köln. — **Beauchet, L.**, prof. Code pénal de Finlande du 19 décembre 1889. Traduit de l'original suédois. Nancy.—**Bestimmungen,** polizeiliche, üb. d. Anlage, Betrieb u. Beaufsichtigung v. Dampfkesseln vom 5 Aug. 1890. 4 Aufl. Hamb.—**Bestimmungen,** die in Württemberg geltenden, über die Fischerei, hrsg. und mit Anmerkungen versehen vom Gauverband der Fischereivereine und Fischereiinteressenten des oberen Neckar. Tübingen. — **Eversley, W.** The Law of the Domestic Relations. London. — **Fuchsberger, O.** Sämmtliche Entscheidungen d. Reichs-Ober-Handels-Gerichts u. Reichsgerichts auf d. Gebiete d. Handelsrechts, sowie d. einschläg gemeinen Civilrechts. 2 Aufl. Giessen.—**Gesetze** üb. d. Urhe-

berrecht im In- u. Ausland nebst den internationalen Litteraturverträgen u. den Bestimmungen üb. d. Verlagsrecht. I. Deutschland, Oesterreich, Schweiz, Frankreich, Italien, England, Vereinigte Staaten. Leipzig.— **Gesetze u. Verordnungen,** betr. d. Unfall- u. Krankenversicherung der Arbeiter. Mit den wichtigsten einschlägigen Ministerialerlässen, den Musterstatuten u. dem Entwurfe einer Geschäftsordnung für Bezirkskrankenkassen. Nach dem Stande am 1 Juni 1890. Wien. — **Gesetzgebung,** die, d. Deutschen Reiches m. Erläuterungen hrsg. von Endemann, v. Holtzendorff. u. A. 2. Thl. Staats- u. Verwaltungsrecht. 3 Bd. 3 Hft. Erlangen.—**Grotefend, G.** Theorie u. Praxis d. deutschen Reichsgerichts, d. preussischen Kammergerichts u. d. preussischen Oberverwaltungsgerichts. Jahrg. 1889. Düsseldorf. — **Halley, A.** Die Gesetze u. Verordnungen üb. Jagd. u. Vogelschutz in Elsass-Lothringen.—**Hauger, E.** Die Rechtspolizeigesetgebung für d. Grossherzogtum Baden nebst den dazu erlassenen Verordnungen. Mannheim. — **Hoffmann, L.** Das Reichsgesetz betr. die Gewerbegerichte. Vom 29 Juli 1890, mit Anmerkgn. München. — **Iowa.** Highway laws of the state; cont. all the law of Iowa relating to the powers and duties of highway supervisors, with all amendments, including the laws of 1890, with practical forms and proceedings. Barling.—**Jenssen-Hannover, C.** Praktischer Leitfaden durch das Invaliditäts- u. Alters-Versicherungs-Gesetz vom 22. Juni 1889. Hannover.—**Johnson, J. and H.** The Patentees'Manual. 6 ed. London. — **Jones, E.** (U. St. Consul). The shipping world year book: a desk manual in trade, commerce and navigation. London. — **Loi** du 15 juillet 1889 sur le recrutement de l'armée. T. 1er. Paris. — **Martinelli, A.** La legislazione italiana sulla caccia annotata. Torino. — **Mugdan, L.** Das Reichsgesetz betr. d. Gewerbegerichte. Vom 29 Juli 1890. Text-Ausg. mit Anmerkgn. Berlin.—**Parey, K.** Die Rechtsgrundsätze des Kgl. preussischen Oberverwaltungsgerichts. Ergänzungsband 1890. Enthaltend Band XVII u. XVIII der Entscheidungen. Berlin.—**Roller, A.** Die Reichsstrafgesetze. (1) Das Strafgesetzbuch f. das Deutsche Reich m. den reichsgerichtl. Entscheidgn. Berlin. — **Schuloff, T.** Das neue österreichische Gesetz üb. den Markenschutz. Wien. — **Schuster Edler v. Bonnott u. Aug. Weeber.** Die Rechtsurkunden der österreichischen Eisenbagnen. Sammlung der die österreich. Eisenbahnen betr. Spezialgesetze, Konzessions- u. sonstigen Rechtsurkunden. 1 Bd. 2 — 4 Hft. Wien. — **Stephan. R.** Strafgesetzbuch für das Königreich Italien. Nebst d. Einführungsgesetz vom 22 November 1888 u. der Einführungsverordnung vom 30 Juni 1889, übertragen u. erläutert. Berlin. — **Streifsler, Fr.** Rechtslexikon für Urheber, Buchhandel und Presse in den Ländern deutscher Zunge. Leipzig.— **Turrel, E.** Code pénal italien promulgué le1r janvier 1890 suivi des dispositions transitoires. Paris. **Zusammenstellung** der Bestimmungen üb. d. Einrichtung v. Strafregistern, die wechselseit. Mittheilg. der Strafurtheile u. die Herstellg. e. Statistik der Strafrechtspflege. Berlin.—**Zusammenstellung** d. Entwurfes e. Gesetzes betr. Abänderung der Gewerbeordnung f. d. Deutsche Reich u. den Beschlüssen der Reichstags-Kommission in erster

Lesung, soweit dieselben festgestellt sind. 3 Aufl. Berlin.—**Zeller, W.** Das Reichsgesetz betreffend die Gewerbegerichte. Vom 29 Juli 1890. Nach den amtlichen Materialien u. dem einschlagenden Prozessrechte erläutert. Mainz.

Joël, M. Das Gesetz, betreffend d. Erwerbs- u. Wirthschaftsgenossenschaften, v. 1 Mai 1889, erläutert (A. d. D. R. 9).

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

Коркуновъ, Н. Сравнительный очеркъ Государственнаго права иностранныхъ державъ. Часть I. Государство и его элементы. Спб. 1890. Ц. 1 р.

Беренсъ, Эдуардъ. Государственное хозяйство Швеціи. Часть первая. До 1809 г. Спб. 1890. Ц. 5 р.

Сторожевъ, В. Н. Дозорная книга города Твери 1616 г. Тверь. 1890.

Штиглицъ, Александръ. О началахъ политическаго равновѣсія, легитимизма и національности въ трехъ частяхъ. Ч. I. Начало равновѣсія. Спб. 1889. Ц. 2 р. Ч. II. Начало легитимизма. Спб. 1890. Ц. 1 р. 50 к.

Макалинскій, П. В. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Ч. I и II. Изд. третье. Спб. 1890. Ц. за обѣ части 6 р.

Воеводскій, Н. и баронъ **Икскуль.** Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г. и дополнительныя къ нему постановленія. Спб. 1880 г. Ц. 2 р.

Никитинъ, В. Н. „Несчастные". (По поводу бывшаго тюремнаго конгресса). Спб. 1890. Ц. 50 к.

Муравьевъ, Н. В. Руководство для волостныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ учреждены земскіе участковые начальники. Спб. 1890. Ц. 85 к., съ перес. 1 р.

Ивановскій, И. Собраніе дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. Т. I. (Ч. 1 и 2) и II. Одесса. 1890.

Исаченко, В. Л. Гражданскій процессъ. Практическій комментарій на вторую книгу Устава гражданскаго судопроизводства. Т. I. в. II. Минскъ 1890. Ц. 1 р. 80 к.

Анисимовъ, А. Уставъ о пошлинахъ. Спб. 1890. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Анисимовъ, А. Уставъ о гербовомъ сборѣ. Спб. 1890. Ц. 85 к., съ перес. 1 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ“

1891. ГОДЪ ВТОРОЙ.

Подписная цѣна **5** рублей съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ **Главную контору** „ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ“, С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, по 5-й линіи, д. 28, **книжный складъ М. М. Стасюлевича.**

Редакторъ, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго Университета **Н. Сергѣевскій.**

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб. Вас. Остр., 5 лин., 28.

000186276
ЮФ СПБГУ